Огонь в твоей крови

Автор:
Лана Ежова

Огонь в твоей крови

Лана Ежова

Лилии на ветру #2

Почти полгода понадобилось Лиле Макаровой, чтобы перестать ждать нападения древнего демона, выпущенного ею на свободу. Впереди посвящение стихии Огня и свадьба с любимым оборотнем. Только не похожа ли спокойная жизнь на затишье перед бурей? И, возможно, ее предвестник – Лилино решение провести опасный некромантский ритуал?

Как бы ни пришлось Лиле сложно, ее будущей золовке Ане Данилевской тяжелей вдвойне. Порывистая девушка, разобравшись с шантажистом, вызывает гнев принца вампиров. Решая проблемы спортсменов-полуночников, сможет ли Аня помочь сама себе? Или спасение придет от ее загадочного клиента – экс-гонщика и миллиардера Брандта? И не опасно ли принимать помощь от обаятельного плейбоя?

Лана Ежова

Огонь в твоей крови

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1663 год

По жалобному лаю стаи гончих он понял, что преследователи сбились со следа. Мужчина, прибитый серебряными гвоздями к стволу старого тиса, презрительно фыркнул и тотчас застонал. Едва ли не каждое движение откликалось болью. Проклятый металл! Проклятое дерево! Вместе они обессилили его, но не сломили. Тот, кто назначил ему мучительную пытку, просчитался – он никогда не унизится, признавая мнимую вину.

Поступь девушки, бесшумной тенью выскользнувшей на поляну, он не услышал. Зато учуял горьковатый аромат ее крови, лишь отдаленно напоминающий людской. Расшитое черными жемчужинами платье изорвано, нежная кожа босых ног сбита о корни, разноцветные локоны выбились из замысловатой прически – и все-таки она оставалась прекрасной и так похожей на человеческую женщину.

Но она ею не была. Необычные волосы, изящные, чуть заостренные ушки и рот с тридцатью шестью игольчатыми зубами выдавали в ней долго живущее существо. И она сочла бы за оскорбление, если бы ее, Бин Сидхе, то есть Женщину холма, спутали с человечкой. Гордыня сидхе не знала удержу и стала их слабым местом. Сыграв на этом чувстве, они с Филиппом и захватили их сидх, благодатные земли, где царит вечное лето, всегда цветут яблони, а солнце не обжигает.

– Энвфис, пришла меня проведать? – усмехнулся мужчина. – Как тебе дикая охота, устроенная Филиппом? Дичью быть не так весело, как преследователем?

Беглянка, гневно сверкнув бирюзовыми глазами, сжала тонкие губы и принялась спокойно плести косу из прядок всех цветов радуги.

– Кучке вампиров на лошадях далеко до Дикой Охоты, – закончив работу, презрительно фыркнула красавица и в свою очередь поинтересовалась: – Ну, Алистар, и каково это, знать, что тебя променяли на смертную женщину?

Пленник оскалился в улыбке. Нет, глумливый вопрос не задел его. Он ненавидел, когда его прекрасное имя Аристарх, означающее «самый лучший властитель», небрежно коверкали.

– Поверь, Энвфис, гораздо лучше, чем осознавать, что вскоре станешь ужином. К тому же я выразил свое недовольство.

– Глупец. Филипп никогда не простит смерть девчонки. Он любил ее.

Мужчина скривился, но промолчал.

– Хочешь отомстить, Алистар?

– Нет, – быстро ответил вампир.

– Врешь, клыкастый, – звонко рассмеялась девушка. – Ты жаждешь мести. И я тебя понимаю. Ведь он тебя предал, Алистар. Вы вместе завоевали наш сидх, вместе одолели наших опытных воинов. И что же? Кто сидит на терновом троне и повелевает Нижним Амстердамом? – Сидхе поморщилась, произнося новое название, которое захватчики дали ее холму. – Филипп – повелитель, а ты узник ядовитого дерева. Тис и серебро отравят твою кровь, и тебе придется возвращать прежнюю силу годами, даже если Филипп смилостивится и отменит наказание.

– Энвфис, не пора ли тебе бежать?

– Не переживай, к собачкам еще не скоро вернется обоняние, – легкомысленно отмахнулась радужноволосая. – А ты когда откроешь глаза на правду, Алистар?

– С чего вдруг печешься о моем прозрении, ушастая?

Девушка прищурилась:

– Хочу отомстить за убитых братьев и сестер. Если ты сбежишь и унесешь ключ от холма с собой, то Филипп, обманом надевший терновую корону моего отца, никогда не сможет выйти из него. Он станет рабом завоеванных владений. Это

ли не достойная месть?

– И какова цена помощи? В чем подвох?

– Клянусь богиней-матерью Дану, я не лгу.

– Ты действительно отдашь мне ключ? – изумился вампир.

Они месяцами пытали королевскую семью, но не получили желаемое. А оказывается, все просто.

– Да, но взамен ты поклянешься не передавать его Филиппу и уйдешь из сидха.

– Клянусь, Энвфис. – И мужчина произнес слова древнего заклятия. Теперь за нарушение обета сама Природа покарает его, где бы он ни находился.

– Я в тебе не ошиблась.

Сидхе широко улыбнулась, обнажив мелкие зубки, и разорвала лиф платья.

– Не время распутствовать, Энвфис! – притворно возмутился вампир, но жадного взгляда от молочно-белой груди не отвел.

Последняя принцесса из своего рода острым ногтем обвела контуры угольно-зеленой татуировки над сердцем. Пленник тиса, раздувая ноздри, с наслаждением втянул запах потекшей темной крови. Что-то бормоча себе под нос, сидхе вновь и вновь обводила рисунок. Вскоре от груди до бедер ткань платья сменила свой изумрудный цвет на черный.

– Вот…

Татуировка превратилась в осязаемое украшение, выпавшее на дрожащую ладошку сидхе. Наблюдая, как она, ни разу не застонав, вырезает ключ из собственного тела, вампир проникся к ней невольным уважением. Изготовленный из золота, не больше воробьиного яйца, ключ одновременно напоминал равнолучевой крест с кругом и четырехлистный клевер, благо что россыпь небольших изумрудов по краям усиливала сходство.

– И как им пользоваться?

– Его носят ближе к телу. Он исполняет приказы, отданные четко и внятно.

Завернув украшение в клочок шелка, оторванный от подола, девушка положила его в сочную густую траву. Затем подступила к узнику древнего дерева и притворно ласковым голосом предупредила:

– Будет больно.

Вампир едва не раскрошил зубы, пока сидхе с удовольствием вырывала длинные гвозди из его плоти. Выдираемые также и из тиса, они проходили через плоть, смазывая ее древесным соком. Темно-красный, он смешивался с кровью, причиняя еще большие мучения.

Двадцать шестой, последний гвоздь сидхе вытянуть не успела. Не утерпев, вампир рванул вперед и, отлепившись от ствола, упал, утащив за собой спасительницу.

Клыки Аристарха глубоко рассекли шею беглянки. Алчно глотая живительную жидкость, вампир не сразу услышал шепот:

– Ты ведь поклялся…

– Клялся уйти из холма и не отдавать ключ Филиппу, маленькая сидхе.

Нет, он не собирался убивать ее, всего лишь ослабить на то время, что понадобится загонщикам добраться сюда. Пусть отвлечет на себя внимание, послужив еще раз. Последняя из королевского рода, Энвфис отличалась наивностью и доверчивостью ребенка. Всего каких-то семьдесят восемь лет… Ему бы стало совестно, если бы он знал, что такое стыд.

Собачий лай раздался близко, в паре сотен ярдов от них. Оставив хрипящую Энвфис у подножия тысячелетнего тиса, вампир подобрал с земли ключ и приказал:

– Наверх, в Новый Амстердам.

Спящий городок, основанный голландскими переселенцами, вскоре переименуют в Нью-Йорк, и разрастется он со временем в мегаполис. Сейчас же его обнимала ночь в по-летнему душных объятиях.

Здесь беглецу делать нечего. Настало время возвращаться в Старый Свет.

Часть первая

Искушение

Глава 1

1 мая

Лиля, довольно вздохнув, откинулась на бортик ванной. Приятно горячая вода и ароматная пена мягким облаком укутывали ее измученное ночным дежурством тело.

Несколько толстых свечей с запахом грейпфрута, высокий бокал с апельсиновым соком и гигантская коробка шоколадных конфет придавали купанию романтический настрой. Жаль только, не было Кира. Хотя, будь рядом ее любимый мужчина, всего остального и не понадобилось бы – один его вид создавал нужную атмосферу.

Увы, с Кириллом они не виделись уже неделю, и девушка страшно скучала. От тоски не спасали даже ночные дежурства в магическом патруле. Неделька выдалась еще та: мало того что спала по пять часов в сутки, так еще и в журнале на нее свалилась дополнительная работа. Лиля крутилась как хомяк в колесе, но стоило появиться свободной минутке – и мысли возвращались к любимому. Впервые расставшись на столь длительный срок, девушка осознала,

что больше не сможет без него жить. Любовь к Кириллу вошла в ее кровь, заменив собою кислород, и теперь она без него задыхалась.

Лиля сделала пару глотков и отставила бокал к свече. Окунулась с головой в воду, смывая шампунь с волос, затем поднесла прядь к носу и удовлетворенно вздохнула. Наконец-то запах канализации вымылся. Да, она провалилась в городские нечистоты. И теперь это позорное событие навсегда пропишется в ее биографии.

Магичка поморщилась, вспоминая поистине лошадиное ржание напарника, склонившегося над отверстием люка. Хохоча и держась за живот, он не хотел ее вытаскивать, пока не сделает пару фоток на память. Угомонила Антона, надавав ему по шее, вечно серьезная Юлька. Зеленоволосый панк успел запечатлеть несколько кадров Лилиного позора и собирался продемонстрировать ребятам в штабе, но, увидев кулак Макаровой, отказался от самоубийственной идеи.

Слушая, как патрульные преследовали малолетних магов-хулиганов, Мирослав не смеялся. Наоборот. Хмурый глава Совета магов отчитал Лилиных кураторов за то, что позволили подопечной потерять контроль и в раздражении выплеснуть силу. Повезло, что в последний момент девушка сумела придержать взбунтовавшуюся натуру, и от этого всего лишь закипела вода в канализации, а не загорелось ближайшее жилое здание.

Несмотря на это, Мирослав принял решение: Макарова снова надевает сдерживающие магию браслеты. И сейчас они были единственным «украшением» на ее теле – все остальное, включая обручальное кольцо и защитные обереги, пришлось снять, чтобы отмыться от вонючей жижи, заполнявшей канализационный колодец.

Завернувшись в полотенце и обмотав вторым голову, магичка вышла из ванной. В зеркале, занимавшем половину стены, отразилась девушка с уставшими серыми глазами. Левую скулу, от виска до уголка пухлых губ, перечеркивала багровая царапина – результат падения. С ладонями дело обстояло лучше: содранную кожу чуть подлечила Юлька, прежде чем главный маг Совета начал метать молнии. Практически родственник, он тем не менее не давал Лиле послаблений.

Хорошо, что Кирилл возвращается через четыре дня, и на ней все успеет зажить.

Включив свет, она затушила свечи, после привела ванную в надлежащий вид. Зевая, отнесла коробку с шоколадом в их с Киром спальню и собралась уже ложиться, когда услышала подозрительный звук.

Лиля напряженно замерла. Неужели послышалось?

Нет, ей не показалось. Пока она наслаждалась ароматической пеной, кто-то залез в квартиру и теперь шумел на кухне.

Ведьма с тоской посмотрела на ограничители магии. Просто карма какая-то! Она постоянно оставалась беззащитной перед лицом опасности.

Ну, почти беззащитной.

Поправив полотенце на груди, она достала из-под кровати мачете. Тот самый нож, с которым собиралась выстоять почти год назад против демона, взламывающего защиту квартиры Макаровой-старшей. Бабушка подарила его после долгих уговоров.

Лиля кралась осторожно, стараясь не предупредить грабителей о своем приближении. В том, что это обычный вор, а не кто-то похуже, можно было не сомневаться. Полуночник, заявившийся со злыми намерениями, не стал бы бродить по кухне. Видимо, она слишком мало бывала дома, раз кто-то посчитал, что хозяева надолго уехали.

Пол под ногами заскрипел. Лиля замерла, перевела дух. Подождала пару мгновений и тихонько проскользнула в комнату.

Приоткрытая дверца двухметрового холодильника скрывала взломщика почти полностью. Виднелись лишь большие ступни в серых носках. Вежливый грабитель – разулся.

Крепче сжав мачете, девушка мысленно пообещала себе отучить жулика вламываться в дома злых ведьм.

США, Нью-Йорк, 1 мая

Стальной браслет с дюжиной подвесок звенел весело, хотя его хозяйка испытывала животный ужас. Девушка неслась без оглядки, источая страх каждой порой кожи, бежала, хромая на левую ногу, но боясь остановиться хоть на миг, чтобы оторвать уцелевший каблук на правой туфле. Дыхание с хрипом вырывалось изо рта, светлые волосы выбились из высокого хвоста и прилипли к влажному лбу, короткое синее платье задралось вверх, оголив бедра. Симпатичное лицо искажала гримаса отчаяния.

Однако преследователю нравился ее вид. Азартно загоняя жертву, он не спешил завершать охоту. Хотелось дать блондиночке шанс, а заодно и нагулять аппетит.

Девчонка оглянулась, предсказуемо споткнулась и рухнула с криком на асфальт, чуть-чуть не добежав до тупика, куда он ее старательно оттеснял. Преследователь недовольно поморщился – оставшиеся метры придется тащить девку в укромный уголок на себе. Можно, конечно, дождаться, чтобы она поднялась и доковыляла туда сама. Но кровь, сочащаяся из ран на сбитых коленках, слишком ароматна, чтобы сдерживаться дальше. За считаные мгновения он преодолел расстояние между ними. Одной рукой схватив блондинку сзади за одежду, другой зажав рот, почти бережно оттащил ее за мусорные контейнеры. Швырнув к стене, прислушался, чтобы убедиться, что поблизости никого нет и его пиршество пройдет незамеченным. Тишина. Теперь его внимание принадлежит всецело ей.

– Пожалуйста, не надо! – заскулила девушка, выставляя вперед ладони. – Возьмите деньги, только не трогайте меня!

Он не стал с ней заговаривать. Зачем? Он никогда не церемонился с едой. Запах крови взбудоражил его естество, заставив клыки непроизвольно выдвинуться. Девица в слабом электрическом свете, льющемся откуда-то сверху, сумела рассмотреть его нечеловеческую природу, понять, что он не обычный насильник.

– Вампир! Вамп…

Крик тотчас оборвался – вампир схватил ее за горло и подтащил к себе. Об асфальт, звеня, ударился браслет – девушка, отбиваясь, порвала его.

Он не стал ее зачаровывать – предпочитал видеть страх и тщетную надежду, что в последний момент придет спасение. Прежде чем впиться в артерию, заглянул в лицо жертвы – и растерялся: вместо ужаса в глазах блондинки светилась насмешка. Вампир замер. Нет, не от удивления. В прямом смысле слова он застыл, не в силах пошевелить ни единым мускулом. Его не слушались даже веки.

Мнимая жертва медленно обошла вокруг пойманного заклинанием, обездвиженного вампира и довольно хмыкнула:

– Неожиданный улов. Помнишь меня, клыкастик?

Она встала напротив вампира, и ее внешность видоизменилась: иллюзия клочками сползла, открывая потрясенному кровососу темные волосы и карие глаза, горящие ненавистью. Щелкнув пальцами, девушка частично освободила вампира от заклинания, позволив ему говорить.

– Нет, не помню. Кто ты? Мы встречались раньше? – Как ни старался, он не мог вспомнить. – Я не собирался тебя убивать, честное слово!

– Ну да, просто осушил бы, а через считаные минуты я бы умерла сама.

– Нет, я хотел утолить только голод! После укуса я, подчистив память, отпустил бы тебя!

– Хороша сказочка, клыкастик, да только я выросла из детского возраста.

– Если бы я знал, что ты магичка, то вообще не взглянул бы в твою сторону!

– А вот в это я верю, – усмехнулась брюнетка. – Вы, кровососы, выбираете лишь беспомощных.

– Прости, я не увидел, что ты принадлежишь к Полуночи. Давай разойдемся с миром? Отпусти меня, слышишь?

– Нет.

– Почему? Ведь я ничего тебе не сделал!

– Зато делал другим, – холодно возразила девушка. – Наверное, и не упомнишь, скольких человеческих женщин ты убил? Вот за них я и буду мстить.

– Так ты охотница! – наконец догадался плененный. – Но меня не за что наказывать – я никогда не убивал людей!

Магичка покачала головой:

– А как же все те рассказы друзьям, полные кровавых подробностей? Ты врал им? Или врешь сейчас мне?

Вампир напрягся, заметив, что охотница достает из сумочки кол. Хочет помучить, догадался бывший преследователь, проще и быстрей убить магией.

– Тебе я не вру, проверь заклинанием правды, – поспешно заговорил пленник. – Я – добропорядочный вампир и законы не нарушаю!

Последнее заявление развеселило охотницу. Хохоча, она посмотрела на амулет правды и нахмурилась. Вампир не солгал: действительно, он никогда не убивал людей.

– Вот видишь, Баффи, я чист перед законом, – с некоторой издевкой произнес вампир. – Давай расколдовывай меня – и, может быть, я на тебя не пожалуюсь судье.

То, что ее назвали именем сериальной истребительницы вампиров, вернуло магичке хорошее настроение.

– Клыкастик, а с чего ты решил, что я работаю на закон? – нехорошо улыбнулась брюнетка. – Заманивать вашего брата в ловушку – мое хобби, а не работа.

– Я могу заплатить за свое освобождение, – нерешительно предложил вампир.

– Нет, Блеквуд, единственная плата, которую я возьму, – твоя смерть. – Девушка нарочито медленно занесла кол.

– Стой! Ты знаешь мое имя, заявляешь, что я должен тебя помнить… но я не помню!

– Хорошо, сейчас я освежу твои воспоминания. – Охотница засунула кол обратно в сумочку. – Одиннадцать лет назад, зима, передвижной вампирский бар на окраине маленького белорусского городка…

Понимание разгладило морщины на лбу мужчины.

– У тебя все такая же белая кожа, Белоснежка. Страдаешь анемией, детка?

За нарочитой наглостью она уловила плохо скрытый страх.

– Мне нужны имена вампиров, выкормышей Аристарха, которые живут здесь, в Нью-Йорке.

– Платишь по старым долгам, Белоснежка? – беззлобно ухмыльнулся Блеквуд. – Извини, ничем не могу помочь, давным-давно растерял все связи со славянской диаспорой.

Вампир не лгал. Девушка, не скрывая разочарования, с иронией поинтересовалась:

– Если я пообещаю заплатить тебе за информацию, ты ведь все равно не станешь ее для меня добывать?

– Извини, детка, мы своих, как и вы, маги, не подставляем.

– Жаль, я бы хорошо заплатила.

Вампир покачал головой:

– Но если бы ты предложила мне свою кровь, я бы подумал.

– Не дождешься, клыкастик.

– Неужели тебя не тянет подставить свою хорошенькую шейку под клыки?

– Представь себе, нет. – Она сложила руки на груди.

– Ну, так что? Ты меня отпускаешь?

– Конечно, ты же добропорядочный вампир и законы не нарушаешь.

Магичка усмехнулась и принялась расстегивать пуговицы на курточке своего пленника.

Вампир онемел от возмущения, а потом возмутился:

– Ты что творишь?!

Достав из внутреннего кармана его бумажник, демонстративно отсчитала несколько сотен долларов и объяснила:

– Беру компенсацию за испорченное платье и порванный браслет. Ладно, прощай, Блеквуд, надеюсь, больше никогда не увидимся.

Брюнетка похромала прочь – наклоняться и отламывать второй каблук рядом с вампиром ей не хотелось.

– Эй, Белоснежка! А я? Ты забыла снять заклинание! – возмутилась жертва чар.

– Они развеются сами, часика через два, – не оборачиваясь, отозвалась магичка.

– Вот дрянь! – выругался обездвиженный. – Ты еще пожалеешь!

Девушка услышала и остановилась:

– А знаешь, я передумала.

Сгусток огня, слетевший с ее ладони, мгновенно охватил вампира. Считаные секунды – и на асфальте высилась горка пепла.

Оставлять за спиной обозленного кровососа, знающего о ее зависимости от укусов, – непростительная глупость. Будь на месте Блеквуда вампир посильней, она бы обзавелась сегодня новым хозяином. Так что она нанесла предупреждающий удар.

1 мая

– Попался, жулик! – Лиля толкнула дверцу холодильника прямо на шарящего в его недрах грабителя.

На пол упала открытая бутылка минеральной воды.

Девушка в один прыжок свалила расхитителя, уселась сверху и, приставив мачете к его горлу, строго спросила:

– Ты зачем соврал, что домой вернешься не скоро?

Темноволосый мужчина шумно сглотнул. Скосив карие глаза на нож под своим кадыком, с опаской ответил:

– Хотел устроить сюрприз.

– Кирилл, я не люблю сюрпризы, они меня напрягают. – Лиля опустила мачете на пол и продолжила обиженно: – Когда я подумала, что в квартиру забрался кто-то чужой, то сильно испугалась… ты себе и представить не можешь как.

– Не могу, – согласился мужчина и по-хозяйски положил руки на бедра девушки. – Ведьма у себя дома непобедима. – Его пальцы ласково поглаживали молочно-белую кожу, осторожно забираясь под полотенце. – И ты выполнила прием безукоризненно, как я и учил. Поэтому могу представить, как испугался бы настоящий злодей, увидев воинственно настроенную магичку.

Девушка шутливо стукнула по шаловливым пальцам и помахала руками перед лицом жениха, показывая свои запястья:

– А это видишь? Я снова беспомощна, как неинициированная малолетка.

– Что произошло? – Умиротворенно-игривое настроение вмиг оставило Кирилла. – Если опять придирки Мирослава, я убью этого гада!

Лиля поерзала на животе жениха, устраиваясь удобнее.

– Нет, все справедливо. Я виновата, – потупилась она.

Кир разочарованно вздохнул и убрал руки с талии девушки. От греха подальше.

– Рассказывай, что ты натворила в этот раз.

США, Нью-Йорк, 1 мая

Закрыв на все замки бронированную дверь своей квартиры, она почувствовала облегчение. Зажмурившись, приложила большой палец к дико бьющемуся пульсу на запястье. Нужно успокоиться. Вдох-выдох… Вдох-выдох… Все хорошо. Все обошлось.

Небрежно бросив в коридоре обувь со сломанными каблуками, прошла в спальню, на ходу сдирая с себя порванное платье. Остановилась. В голове все еще царил сумбур. Она обещала что-то сделать, после того как вернется со свидания. Но что? Лицо вампира препятствовало воспоминаниям. Тряхнула спутанной гривой черных волос. Убийство Блеквуда вывело ее из равновесия. Лишило дефицитного в ее случае душевного покоя. Но ничего, она справится.

Ладно, пора прогнать ненужные мысли прочь. Первым делом прослушать сообщения автоответчика, затем принять душ, поужинать и лечь спать.

Ей звонили четыре раз.

Первый пропущенный звонок:

«Привет, сестричка. Тебе снова невозможно дозвониться на мобильный. Мама волнуется. Перезвони».

Голос брата нарочито спокоен. Но это лишь видимость. Он ощутил ее эмоциональный всплеск даже на таком расстоянии и, прикрываясь беспокойством матери, поспешил узнать, не сорвалась ли она, удержалась ли опять на краю. Удержалась, в который раз удержалась от искушения.

Усмехнулась горько и устало. Перезванивать брату нет нужды – он в курсе всего, хоть и делает вид, что ее жизнь мало интересует его.

Автоответчик выдал второе сообщение. Сочный женский голос заполнил комнату:

«Анита, девочка моя! Как свидание? Пожалей нервы старой женщины, не томи! Как придешь, сразу перезвони».

Третье сообщение снова от брата:

«Аня, перезвони, я волнуюсь. И помни: даже если наделаешь глупостей, ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь».

Какой прозорливый! Хотя чему тут удивляться? Он – маг ментального воздействия и имеет склонность к предвидению. Жаль, что эта полезная способность досталась не ей. Девушка вздохнула и прослушала последнее сообщение.

«Анита! – провизжала радостно женщина. – Тебя до сих пор нет дома, значит, я могу сделать вывод, что рандеву удалось? Учти, завтра я хочу услышать подробный рассказ! И много, много пикантных подробностей!»

Аня улыбнулась – да, свидание вышло что надо. Но не в том смысле, на который надеялась позвонившая дама.

Через полчаса, приняв душ и переодевшись в короткие джинсовые шорты и белую футболку, она приступила к выполнению предпоследнего пункта своего плана – ужину. К сожалению, поздний перекус пришлось готовить.

Кухня, оформленная в стиле хай-тек, радовала глаза фиолетово-черно-белой мебелью.

Взбивая вилкой яйца в глубокой стеклянной миске, Аня искоса поглядывала на пышный цветок, стоящий по центру лиловой столешницы. Зелено-красная венерина мухоловка достигала в высоту пятидесяти сантиметров и уже практически не помещалась в черном керамическом горшке. Лепестки, похожие на двустворчатые ракушки с ресницами, были плотно сжаты.

Выложив на сковороду поверх помидоров мелко порезанные маринованные грибы, Аня залила их взбитыми яйцами и накрыла крышкой.

– Венера, прости, – проведя пальцем по цветку, произнесла девушка. – Я думала, что успею вернуться к началу сериала.

Несколько листочков мухоловки вздрогнуло – ненаблюдательный человек не успел бы заметить, но Аня в число ротозеев не входила.

– А хочешь, я посмотрю с тобой твое любимое шоу? Оно начнется примерно через час.

Один двустворчатый лепесток раскрылся, явив миру ярко-голубой глаз, обрамленный зелеными щетинками-ресничками.

– Так что? Простишь меня? Ради шоу?

Око несколько раз мигнуло, выказывая согласие.

– Отлично! Но прежде всего ужин. Составишь мне компанию?

Цветок утвердительно мигнул.

Еще несколько минут – и магичка ела вкуснейший омлет, время от времени поднося мухоловке кусочки сырого мяса, наколотые на длинную палочку. Мухоловка, щелкая лепестками-створками, молниеносно снимала угощение и с легким чавканьем жевала.

Если у цветка есть острые зубы и любопытные глаза, его можно продолжать причислять к миру флоры? Сомнительно, так как у магически созданного существа ко всему еще имелся обидчивый колючий характер.

Цветок Ане подарил влюбленный в нее маг-землевик. Непризнанный гений магического скрещивания разных видов животных и растений прожил с девушкой аж целых две недели. Посчитав за труд объясниться, почему уходит от нее, мужчина собрал вещи, оставив на прощанье свое последнее детище – хрупкий росток в огромном горшке. Что это отнюдь не безобидный цветик, Аня поняла не скоро, когда возвращать подарок было поздно.

Поддавшись приступу лени, девушка не стала загружать грязные тарелки в посудомоечную машину, а очистила их заклинанием. Уцелела одна огнеупорная миска, в которой магичка взбивала яйца.

Невозмутимо (подумаешь, переборщила с силой, с кем не бывает?) выкинув черепки в мусорное ведро, Аня отнесла Венеру в спальню. Там, поставив цветок на журнальный столик, включила для него плазменный телевизор. Услышав позывные любимой передачи на канале «Дискавери», Венера распахнула глаза: синие, зеленые, карие и голубые – всего их Аня как-то раз насчитала три десятка.

Завернувшись в одеяло, под шум телевизора магичка уснула. И во сне ее не потревожил ни один вампир.

1 мая

– Тебе обязательно утром уезжать обратно? – Положив Киру голову на плечо, Лиля задумчиво рисовала на его груди узоры.

– Угу, – расслабленно-лениво отозвался оборотень.

– А задержаться до обеда не сможешь?

– Прости, никак. Потерпи, любимая, еще несколько дней – и я вернусь домой.

– Я соскучилась. – Лиля подпустила в голос грусти. – Очень-очень соскучилась.

Кирилл чмокнул ее в макушку:

– Я тоже. Поэтому и провел весь день и часть ночи за рулем, чтобы пару часов побыть с тобой.

– Ценю это, Кир. – Лиля перевернулась на живот и, опираясь на ладони, заглянула оборотню в глаза. – Но мне надоело, что ты в постоянных командировках.

– Три поездки за семь месяцев, что мы живем вместе, это не так уж и много.

– Много, – капризно возразила девушка, – хочу, чтобы ты был только моим.

– Я и так в твоей полной собственности, ведь вам, ведьмам, нужно все или ничего.

– Ага, мы такие.

Не успела девушка закончить фразу, как жених перевернул ее на спину и принялся щекотать.

– Ай! Кир! Не надо! Ай-яй-яй! Я жестоко отомщу!

Щекотку сменили страстно-нежные поцелуи – и Лиля затихла, растворяясь в ласке.

Спустя пару часов задремавшего Кирилла разбудил урчащий звук. Спросонья он не сразу понял, что его издает вибрирующий на полу мобильный. Осторожно, чтобы не потревожить свою ведьмочку, он выбрался из постели. Девушка, утомленная бурными любовными баталиями, крепко спала. Мужчина поправил свисающее одеяло и, прихватив телефон, ушел на кухню.

– Здравствуй, Рома. Ты по делу или так, поболтать? – Бодрый голос Кира не выдал, что он только что проснулся.

– Упаси меня Ночь, будить тебя в шесть утра ради болтовни.

– В пять, – поправил Кирилл собеседника, – у нас почти пять утра, а у вас, если не ошибаюсь, десять вечера?

– Намек понял, Кир, но разговор правда срочный.

Придерживая плечом трубку телефона, Кирилл засыпал чай в заварник и включил электрический чайник.

– Ром, я, конечно, понимаю, что там ты редко слышишь русскую речь, но давай сразу к делу.

Собеседник внял просьбе и без подготовки огорошил:

– Аня убила вампира.

– Что? – Оборотень переспросил тихо, хотя эмоции зашкаливали. – Ее задержали? Сейчас допрашивают?

– Нет, она спит у себя дома. И кроме меня, свидетелей, кажется, не было.

– Кажется? Тебе кажется, Ром?

– Это Нью-Йорк, Кир, всегда найдется тот, кто что-нибудь да видел.

Оправдание прозвучало, как крылатая цитата из дешевого сериала, – с пафосом.

– Рома, тебя для чего приставили к Аньке? Чтобы ты удерживал мою сестру от глупостей. Или хотя бы прикрыл ей спину, если не уследишь.

– И я прикрою, если понадобится. Утром зайду к ней, узнаю, какая муха ее укусила.

– Хорошо, держи меня в курсе. При малейшем подозрении на Аню будем вывозить ее из страны.

– Понял, Кир, до связи.

С удивлением посмотрев на приготовленный по ходу разговора чай, оборотень потер глаза. Проблемы, проблемы, проблемы… И разгребать приходится ему, как сыну и преемнику вожака. Новая проблема крупная, а главное, устроенная родным человеком. И решать ее доведется тоже ему.

Оставив нетронутым чай, мужчина вернулся в спальню. Давно пора собираться в дорогу, но так хотелось побыть еще немного дома, держа в объятиях любимую женщину, сонную, утомленную ночью с ним. Ведь и он имеет право на счастье и передышку?

Глава 2

США, Нью-Йорк, 2 мая

Зеркальная стена в лифте отражала черную узкую юбку до колен, белую блузку, выглядывающую в вырезе строгого пиджака, туфли на среднем каблуке – одежду идеальной сдержанной сотрудницы офиса. Аня довольно щурила слегка подкрашенные глаза, пока не заметила выбившуюся из аккуратного пучка прядь волос, да и блеск слегка стерся – в который раз напомнила себе, что губы следовало бы меньше кусать. Привести себя в порядок не помешало бы, но никак. Руки заняты двумя стаканчиками с латте и высоким бумажным пакетом. Ладно, это мелочи, никто и не заметит. Состроив недовольную гримасу зеркалу, Аня вышла из лифта и, локтем надавив на ручку, открыла дверь в офис компании «Стивенсон и сын».

Попадая из мрачноватого длинного коридора в просторное помещение, заставленное десятками комнатных цветов, посетители обычно терялись. Даже те, кто обращался в «Стивенсон и сын» не в первый раз.

Хозяин компании, будучи магом стихии Земли, стремился общаться с природой даже в сердце мегаполиса и превратил весь офис в оранжерею. Желают его сотрудники работать посреди зеленых дебрей или нет, мистера Стивенсона волновало мало.

В отличие от других Ане нравилось, что вместо пластиковых стен ее стол от рабочего места соседа отделяют стройные разлапистые пальмы. Девушка умела приспособиться к любым условиям. А если по-честному, то в родном офисе она проводила считаные часы, постоянно находясь в разъездах.

Сероглазая блондинка в синем брючном костюме отложила книгу на стойку администратора и, увидев вошедшую, заулыбалась. Блеск белоснежных зубов ослеплял не хуже массивных золотых сережек в ушах девушки.

– Анита! Ты вовремя!

– Привет, Гала. Босс на месте?

– Да, и уже спрашивал, где тебя демоны носят.

– Я ведь не опоздала! – возмутилась Аня и поставила кофе с пакетом на стойку администратора.

– Да, но ты обещала ему прийти сегодня на час раньше и закончить отчет.

Аня сникла. Она ненавидела финальную часть своей работы. Общение с людьми, расследование, поиск нужных заклинаний – ее стихия. Но не бумажная волокита.

– Расслабься, Данилевская. Я намекнула твоему напарнику, чтобы он начал писать отчет без тебя.

– Гала, я тебя обожаю!

– И я тебя, дорогая, – мурлыкнула блондинка.

– Кстати, маффины будешь? – Аня, указав на пакет, искушающим голосом добавила: – Два вида: с черникой и шоколадом.

Гала тяжко вздохнула:

– Эх, а я сегодня на диету села… буду, конечно. Сейчас принесу тарелку.

Аня проводила насмешливым взглядом блондинку, вихляющей походкой отправившуюся на кухню. Гала каждый месяц собиралась сесть на диету, но легко сбивалась с истинного пути из-за сладостей, которыми угощали сотрудники компании. Справедливости ради стоило заметить, что в избавлении от лишних килограммов подтянутая фигура администратора не нуждалась.

Дождавшись, пока Гала пройдет дальше по коридору, Аня перегнулась через стойку и перевернула книгу обложкой вверх. «Голубая луна» Лорел Гамильтон. Девушка брезгливо скривилась. Кто бы сомневался! Гала перечитывала книги своей любимой писательницы, как некоторые люди Библию.

Еще не зная о странном увлечении коллеги, Аня совершила глупость и на первой корпоративной вечеринке рассказала о своих сложных отношениях с вампирами. Гала, слушая ее, ужасалась, вскрикивала, а под конец выдала восхищенно: «Дорогая, да ты вылитая Анита Блейк!»

С легкой руки Галы имя любвеобильной вампирофилки прицепилось к Данилевской, как растаявшая в жару жвачка к джинсам. Аня злилась, ругалась, угрожала, умоляла – не перекручивали ее имя лишь в том случае, когда видели, что она пришла на работу в плохом настроении.

Вернувшись на свое место, Гала радостно сообщила:

– Видела на кухне Томаса. Говорит, босс передал, чтобы ты зашла к нему сразу, как придешь в офис.

Ведьма помрачнела. Выговора ей как раз и не хватало.

– Ладно, я пошла.

– Удачи, солнце.

Стоило Ане отойти, как блондинка с откровенным блаженством на лице погрузилась в чтение.

Молнией проскочив мимо стеклянных дверей кабинета шефа, Данилевская вошла в комнату для полевых агентов, тех сотрудников, которые работают вне

стен офиса.

– Доброе утро, ребята!

На ее приветствие отозвались трое. Тара Джонсон, миниатюрная шатенка с аккуратным каре и убийственно пронзительным взглядом зеленых глаз, помахала ей рукой. Пол Тодески, в противовес своей напарнице светловолосый и огромный, как сказочный великан, широко улыбнулся, обнажая слегка заостренные зубы. Раньше от его улыбки у Ани шел мороз по коже, потом ничего, привыкла. Третий, ее собственный напарник, Норманн Лоренс, с ходу засыпал кучей вопросов, касающихся отчета.

Ткнув ногой в стоящий на полу системный блок, включила компьютер – следящий за ее маневрами Лоренс поморщился, но ругать за издевательство над техникой не стал.

– Стоп, Норманн! – Девушка сунула в руки болтуна кофе и выпечку. – Ты ничего путного не добьешься, пока кофеин окончательно не разбудит мой мозг.

Парень указательным пальцем поправил сползающие по длинному носу очки и приготовился ждать. К кофе он не прикоснулся, предпочитая по какой-то странной привычке пить его холодным.

Аня прекрасно понимала азарт Норманна – два дня назад они закончили первое для него дело. До этого Лоренс, техномаг по профилю, работал в компании системным администратором и собирал нужную информацию для агентов. И справлялся он, кстати говоря, отлично, за что получил прозвище Гугл. Несмотря на типичный вид представителя офисного планктона, Норманн вдруг возжелал испробовать себя в качестве полевого агента, и Стивенсон внял его мольбам, прикрепив к Данилевской, которая давно выпрашивала нового напарника.

– Кстати, сегодня утром неисправную кофеварку заменили новой, – жуя шоколадные маффины, оповестил Норманн. – Тебе больше не надо бегать в «Старбакс».

– Какая жалость, – отозвалась Тара Джонсон, усаживаясь на стол Ани, прямо на черновик отчета Лоренса, и вытаскивая из пакета ароматный кекс, – теперь у тебя не будет повода зайти туда и Гала останется без сладкого.

– И у нее резко испортится характер, – поддакнул Тодески.

Аня молча протянула светловолосому гиганту пакет с логотипом всемирно известной кофейни. Поделившись с ближними вредными калориями, девушка в тишине допила латте.

– Все, Лоренс, я готова, можешь терзать меня своими вопросами, о жестокий!

Серо-голубые глаза Норманна за стеклами очков стали еще больше.

– Ань, если ты не в настроении, я спрошу у ребят.

Девушка устыдилась: свалила всю работу на новичка-энтузиаста, еще и помогать не хочет.

– Да ладно тебе, шуток не понимаешь?

Через полчаса совместными усилиями они дописали отчет, и Аня предложила напарнику отнести его шефу. Лоренс отвернулся, скрывая понимающую улыбку, и выдвинул условие: она подождет его у дверей кабинета. Девушка с облегчением согласилась.

С боссом, высоким холеным мужчиной в дорогом черном костюме, они столкнулись в коридоре. Подтянутый загорелый брюнет с выбеленными благородной сединой висками держал в руках кейс. Он выглядел обеспокоенным. При виде шефа на лице ведьмы мгновенно возникло притворное сожаление.

– Это отчет по вашему последнему делу? – Мазнув цепким взглядом ярко-голубых глаз по печальному лицу Ани, поинтересовался начальник. Быстро пролистав то, на что Лоренс потратил немало часов, сообщил: – Отлично справились, я вами доволен. За новым заданием обратитесь к Томасу.

Аня не сдержала вздох облегчения, когда Роб Стивенсон отправился дальше по своим делам. Не дойдя до конца коридора, он вдруг обернулся и строго произнес:

– Анна, вы один из лучших специалистов моей фирмы, но даже для вас это слишком – танцевать с пьяными баскетболистами на столе в особняке хозяина команды. Помните, сближаться с клиентами неэтично и не в наших правилах.

– Простите, сэр, это больше не повторится. В следующий раз я откажусь от предложения отметить успешное окончание расследования.

– Нет, Аня, отказываться не стоит, ведите себя приличней.

– Да, сэр. – Теперь девушка покраснела по-настоящему.

Когда за боссом закрылась дверь, Норманн поправил очки и возмутился:

– И это все? Он всего лишь сделал тебе замечание! Правду говорят: ты – любимица Стивенсона.

– Пошел ты. – Девушка беззлобно ткнула напарника кулаком в бок. – Про тебя он вообще промолчал, хотя ты отплясывал рядышком со мной.

– А все-таки здорово работать напрямую с клиентами, а не просто искать информацию и чистить ваши компьютеры от вирусов.

– Подожди, будет еще интересней, – пообещала Аня. – А сейчас пойдем получим новое дело.

Томас Стивенсон, сын босса и его неизменный помощник, во всем старался походить на своего отца. Порой это ему удавалось настолько точно, что казалось, будто Том – его клон, только молодой. Вот и сейчас он буравил Норманна и Анну характерным для старшего Стивенсона взглядом.

– Какое дело хотите взять? Есть невезучая, вечно травмирующаяся гимнастка, которая до недавнего времени могла войти в олимпийскую сборную. И есть футбольный судья, по первоначальной оценке попавший под воздействие проклятия. Второе дело мы получили от Совета магов, так как арбитр – человек, не ведающий о мире Полуночи.

Лоренс не успел открыть рот, как Аня уже согласилась расследовать дело неудачливой спортсменки. Напарник, обожающий футбол, не стал спорить при начальстве, но девушка поняла, что выбор ее пришелся тому не по нраву.

Передавая папку с информацией о клиентке, Томас поинтересовался:

– Анна, твои планы не изменились? Ты собираешься взять отпуск?

– Да, Том, только еще точно не знаю, когда именно – в конце этого месяца или уже в середине июня.

– Надеюсь, к тому времени ты обучишь Норманна.

– Мне повезло – он хороший ученик, – польстила напарнику Аня.

Похвала не помогла. Выйдя из кабинета младшего Стивенсона, Лоренс сразу кинулся в атаку:

– Почему не футбольный судья? Чем он хуже сопливой малолетки?

– Пару лет назад я тоже так думала. И вскоре замучилась просматривать видеозаписи, прочесывая трибуны сектор за сектором. Тогда мне фантастически повезло, и я нашла виновного. В противном случае арбитр, добрый семьянин и просто хороший человек, остался бы под противоестественным проклятием.

– «Противоестественным»? Это каким? – полюбопытствовал заинтригованный напарник.

– Проклятием гомосексуальности, – зловещим голосом произнесла девушка.

У Норманна за увеличивающими стеклами очков глаза стали еще больше.

– Его проклятием была нетрадиционная сексуальная ориентация?

– Ага. Мне удалось выяснить следующее. У одного из фанатов, иммигранта-славянина, под воздействием зашкаливающих эмоций произошла инициация.

Новоявленный маг, сам того не подозревая, решил судьбу якобы предвзятого арбитра, обругав его привычным на родине словом.

– Каким это?

Аня обозвала несправедливого судью по-русски, затем перевела для американца. Норманн выглядел испуганным.

– И что? Тот несчастный таким и остался?

– Нет. Мадам Женевьева, лучший в Нью-Йорке специалист по снятию проклятий, вернула ему тягу к противоположному полу, да такую сильную, что он наплевал на свои принципы и ушел в загул. Но это уже другая история, и она нас не касалась.

– Думаешь, и в этот раз проклятие в виде смены ориентации?

– Если интересно, вернись и спроси у Томаса, что за проблемы у клиента.

– Мне не настолько интересно, – хмыкнул Лоренс, – я лучше ознакомлюсь с досье на гимнастку.

– Иди, я присоединюсь к тебе, только загляну к Гале на минутку.

Администратор компании проводила рабочее время с пользой. С пользой для себя. Поставив локти на кипу документов, блондинка зависала на сайте знакомств. Увидев Аню, она растянула полные губы в хитрой улыбке:

– Неужели пришла без напоминаний?

– Лучше я расскажу тебе все сама и с глазу на глаз, чем ты насочиняешь и растрезвонишь по всему офису.

– Умненькая девочка, – умилилась Гала. – Итак, как провела уик-энд? Как свидание с мужчиной мечты?

– Ты хочешь сказать мужчиной моего кошмара? – фыркнула Аня.

У блондинки в предвкушении загорелись глаза.

– Он оказался озабоченным маньяком?

– Можно сказать и так. Все шло нормально, пока речь не зашла о моей работе, – грустно призналась Аня. – Стоило ему узнать, что я недавно помогала «Нью-Йоркским соколам», как вечер превратился в спортивный обзор успехов его любимой команды. Я свалила из бара после того, как он попросил достать автографы игроков.

– Очередной фанат, – подытожила собеседница, – обидно.

– Нет, конечно, я и сама болельщица и в увлечении спортом ничего плохого не вижу. Но не до такой степени и не в такой момент.

– Да, сидишь рядом с ним вся такая красивая, а он, кроме бутылки пива и матча по ящику, больше ничего не видит, – задумчиво-печально согласилась Гала, вспоминая о собственных разочарованиях.

– Вот такое свидание, – завершила исповедь Данилевская. – Ну, я пошла к Лоренсу, хорошо?

Гала вынырнула из воспоминаний и приказным тоном потребовала:

– Стоять, Анита! Думала, легко от меня отделалась? Нет, дорогая, я найду тебе бой-френда, или я не внучка Натали Поповой!

Аня прониклась пафосом коллеги и с трудом сдержала смех.

У Галы, сколько бы она себя ни обманывала, отсутствовал талант бабки, сбежавшей из охваченной революцией России и открывшей в двадцатых годах прошлого столетия салон знакомств для полуночников. Считалось, что влюбленные, сведенные Натали Поповой, никогда не расстанутся. Спустя полвека ее дочь превратила салон в брачное агентство, клиентом которого стремился стать каждый, кто искал вторую половинку. Внучка дара своих

родственниц, увы, не унаследовала, зато желания сводничать у нее было в избытке.

От гнева разъяренной Галы, оскорбленной в лучших чувствах, Аню спас посетитель.

В офис компании «Стивенсон и сын» средь бела дня вошел вампир. Короткий ежик темных волос, солнцезащитные очки, острые скулы и массивный подбородок. Узкие губы презрительно поджаты, а ноздри крючковатого носа хищно раздуты, словно кровопийца учуял добычу. Черный кожаный плащ, достигающий пола, и потертые джинсы, заправленные в высокие сапоги, завершали его облик.

За разглядыванием извечного врага магов девушки не сразу обратили внимание на спутника вампира, трепетно прижимавшего к широкой груди черную папку. Круглолицый, с ямочками на щеках, носом в веснушках и улыбчивым ртом, русоволосый толстячок не доставал клыкастому и до плеча. Одетый в строгий синий костюм и бледно-розовую рубашку, расстегнутую на две верхние пуговицы, он выглядел благодушным добряком, который тем не менее был магом.

– Добрый день, господа, чем могу вам помочь? – Гала вспомнила о своих профессиональных обязанностях.

– Отдел расследования убийств, Нью-Йоркский департамент полиции Полуночи. – Вампир невежливо ткнул под нос администратору жетон. – Детектив Хантингтон.

– Детектив Митчелл, – представился маг.

– В штате вашей компании числится Анна Данилевская. Она сегодня вышла на работу?

– Да, вышла, – невозмутимо, пытаясь не коситься на стоящую рядом Аню, подтвердила Гала. – А в чем дело?

– Она подозревается в убийстве, – любезно ответил маг.

2 мая

– Катрин, еще и восьми нет, куда ты спешишь? – Шестнадцатилетняя девочка, не пряча недовольство, наблюдала, как подружка завязывает шнурки кроссовок. – Останься хоть на полчаса, я чай заварю.

– Нет, Вик, я домой. Тетка скоро вернется с работы, начнет названивать и ругаться, – решительно заявила гостья и, поправив ремень в джинсах, взглянула на себя в зеркало. Его поверхность отобразила стройную блондинку с огромными синими глазами и уже недетскими формами тела.

– А может, ну ее, эту тетку?

– Нет, извини, я домой.

Виктория сделала жалобные глаза и протянула тоненьким голоском:

– Ну, пожа-а-а-луйста! Останься, Петрашова. Через час придет брат с тренировки и проводит тебя. Ты ведь помнишь, что классуха говорила? В городе объявился маньяк, который ловит одиноких девушек.

– Маньяк мне не страшен, тетя выпросила у знакомого мента газовый баллончик. – Катя достала из бокового кармана черного рюкзака оружие.

– Хорошо, Петрашова, иди, – рассердилась Вика, – и помни, если маньяк нападет на тебя, нужно расслабиться и получить удовольствие.

– Ха-ха, бородатый совет, Ефимова, – скорчила гримасу Катя. – Чао, Вики. Брату от меня пламенный привет.

– Угу, – угрюмо отозвалась хозяйка квартиры. – Позвони, как доберешься.

Екатерина, не стала вызывать лифт и спустилась с пятого этажа по лестнице, перепрыгивая через одну ступеньку.

На душе было легко и радостно. Замечательный день подходил к концу и обещал завершиться таким же приятным вечером. Сегодня тетя получила зарплату и пообещала купить племяннице давно выпрашиваемое «взрослое» платье – черное мини, то, о котором женские журналы пишут, как о верхе элегантности. В нем она пойдет на день рождения Сергея и утрет носы расфуфыренным одноклассницам.

Катя любила классику и обожала дорогие вещи. Жаль, ни на первое, ни на второе у тетки не хватало денег. Поэтому приходилось носить плебейские джинсы, а к ним блузки, водолазки и свитера. Все это, к счастью, ей шло, но Катя в душе чувствовала себя юной леди, достойной красивых платьев и стильных строгих костюмов. Увы, на зарплату менеджера-консультанта в супермаркете подобный гардероб родственница обеспечить ей не могла.

Выйдя на улицу, девушка воткнула в ухо наушник старенького айпода, второй неприкаянно болтался на груди. Найдя нужную песню, Катя бодрой походкой поспешила в сторону метро.

Мысли о нарядах сменили слова песни ее любимой группы «Падшие». Тексты ребят, представителей альтернативного металла, как всегда, отвечали ее настроению:

Мечтать, мечтать, пока лишь мечтать,

Карточным домиком планы распались,

Опять, опять, судьба обманула опять,

Взорвала воздушные замки,

Лишь осколки остались.

Слушая треки из папки «Избранное», она спустилась в метро.

Час пик. Повезло – ей удалось занять место у дверей. Вставив в ухо второй наушник, она открыла электронную книгу на телефоне. Через несколько остановок девушка ощутила на себе назойливый взгляд. Оторвавшись от

авантюрного любовного романа, исподлобья огляделась. Сидевший напротив молодой мужчина в темно-синей куртке с капюшоном не сводил с нее глаз. В другой раз Катя обязательно кокетливо бы улыбнулась, но сейчас что-то удержало ее от легкомысленного поведения. Может быть, нервозность и блеск в глазах незнакомца?

Рука, которую она держала в кармане ветровки, автоматически сложила кукиш. Говорят, это помогает отвести нахальные взгляды. Спустя время Катя поняла: с фигой не вышло, или она скрутила ее как-то не так, раз не подействовало.

Когда «поклонник» из вагона пошел вслед за ней наверх из подземки, Катя испытала шок. Маньяк. Витка накликала беду своими дурацкими советами! Девушка прибавила шагу и вскоре оторвалась от хвоста. Долго оглядывалась, пока не убедилась, что ее больше не преследуют. В своем спальном районе она окончательно успокоилась. До дома не больше пятнадцати минут быстрым шагом. Можно подъехать на маршрутке, но тискаться в толпе ужасно не хотелось.

Поколебавшись, Катя все-таки решила привычно сократить дорогу и трусцой побежала мимо пустых рядов небольшого рынка, затем вдоль гаражей. Осталось пересечь узкую полосу акациевых зарослей, трассу, школьный двор с садом – и она будет дома.

Или не будет. Слева от тропинки, по которой шла, она услышала приглушенный стон. Стон в посадке, которую исходила в детстве с дворовыми друзьями вдоль и поперек.

Девушка замерла, прислушиваясь. Звук повторился.

Возможно, какая-то парочка, за неимением квадратных метров, уединилась в кустиках. А возможно, кого-то сейчас убивают. Чувство самосохранения требовало пройти мимо, уверяя в первом варианте. Совесть требовала проверить, чтобы не мучиться в сомнениях по ночам.

Катя ненавидела свою совесть, никогда не разрешавшую ей благоразумно пройти мимо. Достав газовый баллончик, Катя полезла в кусты, молясь наткнуться на занимающуюся сексом парочку. Пускай ее обвинят в подглядывании, но не в бесчеловечности.

На маленькой полянке лежала девушка. С кляпом во рту, в разорванной одежде, связанная по рукам и ногам. Рядом валялась дамская сумочка под цвет красной туфли на правой ноге пленницы. Увидев Катю, она отчаянно замычала, мотая головой из стороны в сторону.

– Сейчас, – прошептала девочка и бросилась к несчастной.

От сильного удара в затылок она не сразу потеряла сознание и, падая, успела увидеть, как покатился по ковру из прошлогодних листьев и зеленой травы серый баллончик со слезоточивым газом.

Очнулась Катя от невыносимо противного запаха. Чем-то подобным пахло, когда, решив сделать тете сюрприз, она поставила жариться отбивные и, забыв о них, зависла в Интернете. Сейчас запах казался еще отвратительней.

Болели голова и глаза, а рот превратился в пустыню Сахара. Катя, стараясь не делать резких движений, медленно поднялась на ноги и огляделась. В паре метров от связанной девушки чернел выжженный овал с горкой пепла в центре. Там же лежал какой-то обугленный круглый предмет и стояли, скособочившись, мужские ботинки. Покрытая сажей обувь продолжала дымиться.

Катя, пошатываясь, подошла к девушке и долго прислушивалась, дышит ли она. Дрожащими руками полезла в сумочку жертвы в поисках телефона. Набрав экстренный номер службы спасения и не дожидаясь вопросов оператора, глухо сообщила:

– Совершено нападение на девушку. Она без сознания, нападавший обезврежен.

Не отключая, положила мобильный телефон на траву и, стараясь не смотреть на выжженную землю, побрела из посадки. Пару раз машинально оглянулась, проверяя, не идет ли за ней кто-нибудь следом. Нет. Таинственный спаситель, испепелив маньяка, скромно исчез.

Как она добралась домой, Катя не помнила. Она двигалась словно запрограммированный робот. На автомате спрятала под кровать вымазанную в саже одежду, приняла душ и легла спать.

Через час задержавшаяся на работе тетя с трудом разбудила племянницу. Долгожданный наряд не обрадовал девочку – что-то пробормотав, она укрылась с головой одеялом. А на следующий день Катя не пошла на вечеринку к парню, в которого была влюблена с восьмого класса. И тетя забила тревогу.

Когда дар ясновидения дал сбой, провидица вампиров не запаниковала, а обрадовалась. Правда, состояние эйфории длилось до тех пор, пока Кассандра не установила, что ее способность видеть будущее тормозит лишь в связи с определенными событиями и людьми. В остальном дар работал как атомные часы.

Вот и сейчас рыжеволосая вампиресса достала телефон из вечерней сумочки за пару секунд до того, как он зазвонил.

– Да, Михаил, говори.

Пока Кассандра слушала отчет своего телохранителя, ее второй охранник буравил взглядом спину худощавого блондина, сидевшего за ноутбуком.

– Чего вылупился? – не выдержал наглого осмотра светловолосый вампир. – Если понравился, спешу огорчить: у меня есть подруга.

Покрытое шрамами лицо охранника исказилось гневом и оттого стало страшнее. На оскорбление он не отозвался, но блондин видел, как тяжело далось ему смирение.

– Повтори, что осталось? – повысила голос Кассандра. – Обугленная голова и стопы в ботинках?! – Вампиры перестали мериться взглядами, всецело сосредоточив внимание на нервно ходившей по комнате женщине. – Жертва ничего не вспомнила даже с твоей помощью? Невероятно!

Ступай Кассандра по земле, наверняка давно бы протоптала тропинку, а так всего лишь смела длинным подолом платья пыль с пола, мониторов и системных блоков, которые стояли вдоль стен. Вообще, комната, где они находились, походила на кладбище компьютерной техники: электронные платы, разнокалиберные наушники и колонки, черно-белые клавиатуры, груды

разноцветных проводов и кабелей, мышки с уныло обвисшими хвостами-штекерами… Хозяину квартиры, похоже, было неведомо слово «уборка».

Кассандра спрятала телефон в сумочку и поинтересовалась:

– Валик, ты можешь дать гарантии, что адресата письма не вычислят?

Светловолосый вампир потер по-юношески гладкий подбородок:

– Касс, я сделаю все, чтобы этого не произошло. Письмо отправлю с подставного адреса через кучу серверов-посредников. Однако если у получателя найдется хороший хакер, он вычислит IP и провайдера. Поэтому ноут лучше разбить молотком, а то, что от него останется, спустить в унитаз. – Последнюю фразу про экзекуцию над лэптопом Валик произнес со смешком.

– Что-то подобное я и предполагала, поэтому и внушила случайному прохожему купить вместо меня этот ноутбук и прочие нужные вещи. Теперь его никто не свяжет со мной.

– Так что? Будешь отсылать? Я все подготовил.

Валик уступил Кассандре стул, а сам деликатно отошел в сторону и отвернулся. Телохранитель маячил за ее спиной и незаметно косился на экран. Вампирша быстро напечатала несколько строк, ввела электронный адрес и отправила письмо.

Отдавая провидице ее ноутбук, программер поклялся Ночью, что никто не узнает о ее визите даже под пытками. Кассандра несколько минут смотрела в его глаза, а затем благосклонно кивнула.

Лишь спустя час после ухода провидицы вампиров Валик успокоился и вздохнул с облегчением.

США, Нью-Йорк, 2 мая

Впервые конференц-зал компании «Стивенсон и сын» использовался не по назначению, превратившись в комнату для допросов.

– Итак, после получаса общения с поклонником вы покинули ресторан «Лейла». – Детектив Хантингтон проницательно, словно просвечивая рентгеном, смотрел на Аню. – Объясните почему.

Девушка, стараясь не глядеть в колючие бледно-голубые глаза вампира, доверительно улыбнулась:

– Скажу по секрету: ненавижу марокканскую кухню – от нее у меня изжога.

– Как я вас понимаю! – пылко воскликнул маг. – У меня та же проблема с тайской едой!

– Почему ушли без спутника? – полюбопытствовал невозмутимый детектив Хантингтон.

– А ему восточные блюда по душе, особенно если приправлены танцем живота.

Маг понимающе захихикал, видимо, тоже не прочь полюбоваться на знойных голопузых красоток.

Вампир сурово взглянул на напарника и задал следующий вопрос:

– Куда вы отправились, выйдя из ресторана?

– Домой. Пешком прошла два квартала, потом поймала такси. После легкого ужина я легла спать. Как видите, в моем плотном графике убийство вампира не прописано.

Казалось, блинообразное лицо детектива Митчелла вот-вот треснет от улыбки – он радушно встречал любую фразу подозреваемой. Даже явное недовольство напарника не остужало пыл толстячка.

– Не паясничайте, Анна, вам не идет. Давайте начистоту.

– Давайте, – легко согласилась девушка. – Вы пришли ко мне на работу и при коллегах бросаетесь обвинениями. У вас для этого должны быть веские доказательства.

– Будь у нас веские доказательства, разговор бы мы вели в участке, – добродушно сознался маг.

Аня решительно поднялась с эргономичного кресла:

– Тогда нам не о чем разговаривать.

– Сядьте, Анна, и слушайте меня внимательно. – Вампир голоса не повысил, но магичка, вздрогнув, подчинилась. – Этот неофициальный разговор состоялся по просьбе нашего капитана, который лично знает вашего отчима. Митчелл, покажи ей.

Напарник сноровисто достал из папки штук шесть фотографий и разложил на столе перед Данилевской. Девушка скептически скользнула по ним взглядом и застопорилась на снимках крупного плана. Уличная камера четко запечатлела браслет с подвесками на тонком запястье встрепанной блондинки, испуганно оглядывающейся назад.

– Мы сделали запрос в Департамент магии, где нам сообщили, что это украшение – уникальный амулет-накопитель, единственный в своем роде. А также мы побеседовали с вашим экс-парнем Риккардом Райтом. Он утверждает, что браслет вы носите не снимая.

Аня подняла на детективов удивленные глаза и прошептала:

– Да, браслет мой. Но это не я на снимке…

– Не вы? Сомневаюсь, Аня. Для магички такого уровня, как вы, не составит труда приобрести личину, которая будет держаться даже после ее смерти. – Маг говорил с нескрываемым сочувствием. – У вас очень плохая репутация, Аня. Многие полуночники наслышаны о вашей нетерпимости, агрессивности воинствующей вампирофобки. И знают, что пребывание здесь – это не только бегство от мастера Аристарха, но и своеобразная ссылка по приказу вашего

Совета магов.

Девушка монолог проигнорировала и, закатав манжеты блузки, продемонстрировала запястья.

– Видите? Браслета нет. Его украли пару дней назад.

Узкие губы вампира растянулись в презрительной усмешке:

– Вы считаете нас идиотами? Как могли украсть зачарованную вещь?

– Я давно не обновляла заклинание от воров.

Стыдливый румянец на щеках магички свидетельствовал в ее пользу.

– И вы написали заявление о краже? – коварно предположил вампир.

– Нет, я собиралась завтра-послезавтра пройтись по скупщикам ворованных магпредметов. Амулет такого класса не может затеряться без следа.

Детектив Хантингтон нервно вертел солнцезащитные очки за дужку и скептически кривился, его напарник задумчиво потирал двойной подбородок.

– Что ж, – первым поднялся маг, – все сказанное вами мы проверим. Я искренне надеюсь, что вы не лгали, мисс, иначе наш капитан разочаруется в приемной дочери своего славянского сородича. И никаких поблажек больше не будет. Вы понимаете, о чем я, Аня?

Девушка пожала плечами. Вместо Митчелла ответил вампир:

– Если вы солгали, то в следующий раз, когда принц Нижнего Амстердама поинтересуется, кого полиция подозревает в убийстве его лучшего поставщика Блеквуда, мы не станем утаивать информацию.

– Можно подумать, вы еще не рассказали обо мне своему хозяину, – неуверенно пробормотала Аня и охнула – мгновенно переместившийся вампир навис над ней

темной громадой.

– У меня нет хозяина, я служитель закона, – прошипел кровосос, – который вы, юная леди, не единожды безнаказанно нарушали. Но теперь я слежу за вами и не позволю попирать правила, обязательные для каждого полуночника.

Детектив Митчелл бесцеремонно похлопал напарника по спине:

– Хантингтон, прекращай, ты запугал бедную девочку. И вообще, нам пора. – Повернувшись к бледной магичке, извиняющимся тоном произнес: – Простите его, он порой забывается.

Когда детективы из отдела расследования убийств Нью-Йоркского департамента полиции Полуночи ушли, Данилевская на автомате проверила, не оставили ли они в конференц-зале магическую прослушку. Затем дрожащими пальцами вытащила из кармана пиджака черный смартфон.

– Ромочка, – обрадовалась быстро ответившему абоненту, – Рома, послушай, ты уже отнес мой браслет в ремонтную мастерскую? Нет? Хвала Высшим Силам! Ром, у меня мало времени, чтобы вдаваться в подробности, поэтому слушай и не перебивай. Сейчас ты возьмешь мой браслет и поедешь в Чайнатаун. На улице ювелирных магазинов спросишь Цзинь Хуа Ли и отдашь браслет.

Некоторое время девушка внимательно слушала ответ невидимого собеседника, а потом резко оборвала:

– А остальное – не твое дело, Ром. Вечером все узнаешь.

Не прощаясь, Аня нажала на сенсорном экране «Разъединить». Посидела неподвижно и, набравшись духу, нашла в списке контактов номер телефона, подписанный загадочной аббревиатурой – ОЗПСХ. Вот бы повеселились дешифровщики, если бы им довелось ее взломать. Когда-то взбешенная Аня обозвала разозлившего ее человека правдиво и емко – «Очень Занудная Принципиальная Старая Хрычовка». И поклялась, что к ОЗПСХ никогда и ни за что не обратится за помощью и в Чайнатаун будет заглядывать лишь за наличными.

Что ж, клятвы иногда приходится нарушать.

Глава 3

2 мая

Познакомившись с мамой Кирилла, Лиля быстро поняла, как ей повезло с будущей свекровью. Лидия Булатова, в прошлом Данилевская, покоряла с первых минут общения. Легкая, чуть ироничная женщина, несмотря на жутковатую специализацию – снятие проклятий, – вызывала у своих собеседников ощущение покоя и доверия. Энергичная, подтянутая, даже, пожалуй, эффектная для своего возраста, она, по наблюдениям Лили, без труда говорила на одном языке с молодежью – сыновьями и их друзьями. Молодые люди иногда забывались и вели себя раскованно, словно рядом их сверстница. Однажды Богдан с улыбкой признал, что их мама – «мировая, свойская тетка». Неудивительно, что она находилась в курсе дел своих детей, хотя и никогда не лезла с родительскими советами.

Девушку это поначалу пугало, ведь это немыслимо странно, чтобы мама твоего парня стала подругой. Но со временем и сама подпала под воздействие шарма Булатовой. И все-таки журналистка твердо решила: девичник состоится без будущей свекрови.

Огненный маг, как и Макарова, Лидия занималась опасным, но благородным делом, исцеляя души и тела попавших под действие разнообразных проклятий. Самое страшное, когда вредоносные слова произносятся необдуманно и сгоряча. О них потом горько сожалеют, их тяжелее снимать. Сорвавшись с языка в недобрый час, они исполнялись, даже если проговоривший их человек не обладал Даром.

Лидия уверяла, что проклинать – позор для мага, обидчика лучше наказывать иным способом. Как же удивилась Лиля, когда услышала проклятие из уст самой Булатовой! Они возвращались из торгового центра, когда лихач на крутой спортивной машине опасно подрезал «матиз» Лидии. Вот тогда-то мама Кира и показала себя с темной стороны. «Чтобы ты обделался, не добежав до общественного туалета, бумага закончилась, а воду отключили!» – сердито

воскликнула женщина. Увидев круглые, испуганные глаза будущей невестки, ведьма мягко улыбнулась: «Эй, с ним ничего страшного не случится. Подумаешь, опозорится перед незнакомыми людьми, может, хоть это собьет спесь с мальчика-мажора».

Лиля успокоилась, но после того случая стала немного побаиваться свекровь. Ира, экстравагантная блондинка, полурусалка, подружка вампира-программиста, любительница сквернословия и, наконец, просто лучшая подруга Макаровой, узнав о способностях матери Кирилла, восторженно потребовала познакомить их. Журналистка долго отнекивалась, пока Ира не взяла ее измором.

Теперь в ожидании Булатовой они сидели на летней площадке кафе «Impressiona» под ярко-оранжевым зонтом и пили обжигающий язык зеленый чай. Остальные столики пустовали – посетители предпочитали сидеть в полумраке помещения, где работал кондиционер. Две одинокие девушки, одна в бирюзовом сарафане, вторая в алом с черным геометрическим принтом платье со свободными рукавами, выглядели яркими цветами, брошенными на раскаленных плитах небольшого дворика.

– Начало мая, а в тени тридцать градусов. Боюсь представить середину августа. – Ира поправила тонкую лямку лазурного сарафана и продолжила обмахиваться планшетом с меню. – Что-то не помогает твой чай, – полурусалка отодвинула от себя пустую чашку, – от жары спасает холод, а не кипяток. Сейчас закажу мороженое.

Лиля укоризненно покачала головой:

– Пока мы шли сюда, ты съела два апельсиновых льда и три эскимо. Не жирновато ли, мадам?

– Еще Гиппократ написал трактат о пользе мороженого, – насупилась полурусалка.

– В его времена ели измельченные и охлажденные фрукты с медом, а не химию, от которой окрашивается язык.

– Зато вкусно. – Полурусалка проказливо высунула язык, точно такого цвета, что и зонт над их головами.

– Вкусно ей, – передразнила Лиля. – Смотри, отравишься, звонить Давиду будешь сама.

Ира мечтательно заулыбалась, вспоминая знакомство с целителем:

– Ах, Давидик! Такой лапочка, мигом разобрался с моими прошлогодними переломами. А руки у него какие! Осторожные, нежные, ммм…

– Валик хоть не слышал твои дифирамбы другому мужику?

– Слышал. – Ира самодовольно улыбнулась.

– И как отреагировал?

– Хорошо отреагировал. Закатил скандал, конечно. Потом долго не разговаривал, пока я не сказала, что у программистов руки более гибкие и сильные, чем у врачей. А что ты на меня смотришь осуждающе? Хороший скандал оживляет чувства.

– Доиграешься – сбежит он от тебя к более покладистой девушке, – подтрунивая, предупредила Лиля. – Кстати, новостей из вампирского сообщества никаких не слышала?

Глаза полурусалки загорелись, сама она вся подобралась и даже выпустила из рук меню.

– Как я могла забыть! Я сейчас тебе расскажу такое! Такое расскажу! О Кассандре!

– О, я бы тоже послушала о прорицательнице вампиров, если не возражаете, – прозвучало позади.

Девушки, всполошившись, обернулись. В паре шагов от них стояла невысокая женщина в льняном костюме. На приятном запоминающемся лице играла

понимающая улыбка.

– Испугала вас, девчонки? Отлично, в следующий раз будете бдительней.

– Лидия, а я вас уже не ждала. – Лиля поспешно поднялась из-за стола и расцеловалась с будущей родственницей. – Решила, что вам что-то помешало.

– Что ты, дорогая, ничто не заставит меня пропустить подобное событие.

Мама Кирилла, присев на стул, положила брелок с ключами на столешницу, а светлый клатч – себе на колени.

– Лидия, позвольте представить вам мою подругу Иру.

– Рада знакомству, – улыбнулась женщина все еще смущенной девушке.

– Очень приятно, – пробормотала полурусалка.

К их столику подошла официантка. Приняв новый заказ, она поинтересовалась у девушек, желают ли они еще чего-нибудь.

– Конечно, – оживилась Ира. – Мы будем мороженое. Лиль, ты, как всегда, шоколадное? Ну, а мне, пожалуйста, принесите порцию лимонного, фисташкового, клубничного, вишневого и манго. – Она замолчала, продолжая скользить взглядом по страницам меню.

Лиля шепотом, не скрывая иронию, поинтересовалась:

– И все? Неужели вместо черной дыры у тебя снова нормальный желудок?

Ира бросила на подругу убийственный взгляд и продолжила шокировать официантку:

– А еще я хочу по порции миндального, малинового, кофейного и крем-брюле.

Та записала заказ и, окинув сомневающимся взглядом тощую фигурку светловолосой клиентки, торопливо удалилась.

– Ну вот! Ушла, а я решила заказать еще и фирменный десерт, – огорчилась Ира.

– Она убежала, опасаясь, что ты и ее съешь, – развеселилась Макарова. – Если бы я не знала, что у тебя в предках представители водной стихии, то посчитала бы, что ты новообращенный вервольф, который еще не в ладах со своим голодом.

– А я так и подумала, – улыбнулась Лидия. – Решила, что Лиля познакомила меня с другой подругой, молодым оборотнем.

– Другой такой у меня нет, – тепло глядя на Иру, возразила Макарова. – Она уникальна.

– Про Камиллу не забыла? – пробурчала польщенная полурусалка. – Она ведь тоже твоя подруга.

– Нет, она моя старинная врагиня.

– Ну-ну, врагиня, которую ты пригласила на свадьбу, – несколько ревниво протянула Ира.

– Хорошими врагами не разбрасываются, – назидательно произнесла журналистка. – К тому же не забывай, она подружка Богдана.

Брови Лидии удивленно взлетели вверх.

– А с этого момента, дорогая, поподробнее.

– Ой, а вы не знали про Камиллу? – Лилины глаза загорелись предвкушением сладкой мести. – Данчик-младший не признался, что пытается остепениться? И встречается с одной девушкой уже больше полугода?

– Как всегда, о подобных вещах мать узнает последней.

– Не переживайте, Кир тоже не в курсе. Наверное, Богдан вам не говорит, боясь сам себя сглазить.

– Почему тогда рассказал тебе?

– Это не он. Мне призналась Камилла.

Две официантки принесли заказ и, ловко расставив стеклянные вазочки с десертом и пожелав приятного аппетита, ушли. Ира с удовольствием оглядела свои три креманки (в каждой по три шарика мороженого) и, придвинув к себе первую, с фисташковым, миндальным и крем-брюле, перестала принимать участие в разговоре. Минут через десять, воткнув ложечку в последний шарик, она довольно откинулась на широкую спинку плетеного стула и поинтересовалась:

– Кто-нибудь еще хочет послушать про Кассандру?

Лидия, до этого что-то тихо говорившая, замолчала, потом кивнула. Лиля только вздохнула – бестактность подруги давно перестала ее шокировать.

Дождавшись, когда внимание собеседниц будет принадлежать ей целиком, Ира выпалила:

– На днях Кассандра грохнулась в обморок.

– Кассандра потеряла сознание? – ахнула Лиля.

– Вампиршу серьезно ранили? – высказала догадку старшая магичка.

Полурусалка насладилась реакцией на свои слова и продолжила:

– Нет, она выглядела здоровой и невредимой. Мастер проводил еженедельный инструктаж своих приближенных, а ясновидящая, как всегда, болтала ногами, сидя на подоконнике. И вдруг – раз – у нее хлынула кровь из носа, два – она свалилась на пол, три – Феликс успел подхватить ее и самолично унес на руках из кабинета.

– Она, должно быть, сильно измождена, раз возникла подобная реакция, – задумчиво произнесла Лидия. – Но это невозможно, коли она сидела. – Магичка издала смешок и повторила слова Иры: – И болтала ногами.

– Мастер застращал всех очевидцев конфуза, угрожая поотрывать им головы, если посторонние узнают о случившемся.

– Ты за Валика не боишься? – полюбопытствовала Макарова.

– А что, вы собираетесь кому-то рассказать? – ухмыльнулась Ира. – Впрочем, рассказывайте – о странном поведении Касс после встречи с делегацией из Италии известно многим. Лиль, помнишь Паскаля Греко?

Подруга от омерзения передернула плечами. Еще бы не помнить! В прошлом году Кассандра устроила ей и Ирине «принудительный» шопинг и шокирующее знакомство с итальянским мастером. На глазах у Лили Паскаль Греко казнил провинившуюся подчиненную – отрубленная голова темноволосой вампирши долго снилась журналистке в кошмарах. Другим участником ночных ужастиков стал палач – белобрысый вампир-некромант Бруно.

– Я бы и рада его не помнить, но он, увы, не из тех, кого легко забыть.

– Так вот, итальянец вновь просил Феликса отдать ему ясновидящую, намекая, что ее у него все равно отберут, – продолжила Ира. – А он, в смысле Греко, готов заплатить любую цену. Феликс, естественно, разъярился, ведь все его состояние построено на предсказаниях, и нет таких денег, которые возместят потерю ясновидящей. Как вдруг Касс заявила, что Греко невыгодна возможная сделка, потому что она скоро умрет.

– И? Что дальше? – С горящими от нетерпения глазами Лиля поторопила замолчавшую рассказчицу.

– И все, – развела руками та. – После своего заявления она оставила Феликса и его гостей одних.

– И никто не знает: эпатировала Кассандра публику, как она любит, или сказала правду, – задумчиво проговорила Булатова.

– Если она действительно умрет, я сильно расстроюсь, – призналась Лиля. – Хоть она и вампир, но я видела от нее только добро. Валик и Кассандра – живой пример того, что и среди кровососов есть нормальные люди.

Будущая свекровь неодобрительно покачала головой: Лиля заблуждалась, что могло довести до беды.

– Вампиры – не люди, они злы по своей природе. А Кассандра и Валик – белые вороны, исключение, которое, как известно, лишь подтверждает правила.

– Соглашусь с вами, Лидия. Так и есть. И все же к списку добрых вампиров я бы добавила еще Михаила, телохранителя ясновидящей. Его вообще, по-моему, нужно возвести в ранг святых – с непередаваемой выдержкой он переносит все выкидоны Кассандры и терпит навязанного в ученики Лисовского… ой… – Ира испугано прикрыла рот ладошкой, к сожалению, поздно – Лиля услышала то, что удавалось успешно скрывать больше чем полгода.

– Костя жив? – севшим голосом осведомилась побледневшая девушка.

Ира бросила быстрый взгляд на Булатову, словно спрашивая, как поступить дальше. Лидия едва заметно пожала плечами, мол, что теперь поделаешь, придется признаваться.

– Лиля, мы не хотели тебя волновать. – Полурусалка замялась, собираясь с духом, а затем выпалила скороговоркой: – Лисовский выжил, и Кассандра приказала обратить его в вампира. Но ты не переживай, демона, которым он был одержим, уничтожили.

Последняя фраза мало чем помогла: Макарова, бездумно шаря рукой по столу, наткнулась на чашку с недопитым чаем, нервно стиснула ее – и жидкость в посудине, стремительно покрывавшейся трещинами, бурно закипела. Затем стол усыпало керамическое крошево, вспыхнули в подставке фантазийно сложенные салфетки…

– Лиля! Успокойся! – рявкнула на огневичку, потерявшую контроль, Булатова. – Давно Мирослав надевал на тебя браслеты?

– Да только вчера! – огрызнулась ведьма, закатала рукава и продемонстрировала сдерживающие силу артефакты.

– Так какого демона тогда плавится наш стол?!

– А я знаю?! Спросите у Мирослава!

– Обойдемся без него. Если, конечно, хотим попасть сегодня в свадебный салон. – Старшая магичка щелкнула пальцами – и огонь потух. Разбившаяся чашка собралась в целое из тысячи кусочков, неожиданный порыв ветра смел со стола пепел. – Ты успокоишься сама? Или тебе помочь?

Лиля отрицательно покачала головой, потом поняв, что ее ответ неоднозначен, выдавила сквозь стиснутые зубы:

– Сама.

Ира бросала восхищенные взгляды то на подругу, то на новую знакомую. Магов, так явно проявляющих свой дар, она видела редко. Конечно, от предков ей тоже достались кое-какие способности – умение подчинять животных, знание свойств растений и минералов, небольшие задатки целителя и проклятие сумбурного прорицания, однако настолько зрелищно при ней еще не колдовали.

– Вау, круто быть магом. Ловко вы убрали следы Лилиной несдержанности, виртуозно. Настоящая магия…

– Да нет, на уровне фокусов, – отмахнулась от похвалы Лидия, продолжая с тревогой наблюдать за невестой сына.

Лиля, размеренно дыша, бездумно скользила взглядом по двору кафешки. Залитый солнцем, с разноцветными зонтиками, зелеными пластиковыми столами и стульями, он настраивал на мирный лад. Девушка испытывала легкий стыд перед будущей свекровью. Наверняка та решила, что всплеск магии спровоцировала ярость, возникшая при упоминании имени врага, тогда как на самом деле катализатором потери контроля стал страх. И уж только потом пришел гнев.

Костя Лисовский, друг детства и заклятый враг ее семьи, в прошлом году едва не убил их с Кириллом в процессе освобождения высшего демона-беллатора из темницы. А до этого он, одержимый низшим демоном и жаждой мщения, принес в жертву четырех молодых ведьм и двенадцать новообращенных оборотней. Лиля считала, что во время локального апокалипсиса, устроенного Лисовским, и сам мститель погиб. Она, выходит, ошибалась. Его сделали вампиром.

– Зачем это Кассандре? – спросила девушка, погруженная в свои мысли.

– Да кто ж эту ненормальную поймет? – вопросом на вопрос ответила Ира. – Она творит то, что хочет ее левая пятка.

– Знаете, а я вот иногда думаю, что во всех этих смертях виновата я, – глухо произнесла Макарова. – Если бы тогда я послушалась бабушку и не пошла прощаться с Лисовским, то он не стал бы одержимым.

– Лиля, ты забываешь о тетке Лисовского, которая тогда бы осталась жива, и, вполне вероятно, трупов было бы гораздо больше, – возразила Булатова.

Ира с тревогой посмотрела на подругу, потом перевела взгляд на новую знакомую. Их хмурые лица говорили, что положение нужно спасать. Иначе вместо приятного времяпрепровождения выйдет заупокойная служба.

– И вообще, Лилька, поздняк метаться! – глубокомысленно заявила блондинка и добила подругу в своем стиле – очередным словесным перлом: – Как говорят в народе, после незащищенного секса презервативом не машут.

Как ни хотелось Макаровой посмеяться над пошловато-забавной фразой, при будущей свекрови приходилось сдерживаться. И она зашикала на подругу.

Пряча в усталых глазах смешинки, Лидия оставила возле своей чашки деньги и сказала, что пойдет заберет машину с парковки. Лиля ушла за счетом, а Ира, резко посерьезнев, спросила женщину:

– Вы не ответили на вопрос. Почему ограничивающие браслеты дают сбой?

Лидия поморщилась: ветреная блондиночка на удивление проницательна.

– Потому что слабые, Лиле нужно другое.

Другое? Не другие? Свои вопросы Ира задать не успела – женщина поспешила покинуть дворик кафе.

Быстро ступая по раскаленному солнцем тротуару, Лидия нашла в телефонной книжке нужный номер и, когда абонент ответил, не здороваясь, ошарашила собеседницу:

– У твоей внучки проблемы с контролем стихии, Полина. И если мы не поспешим с посвящением, то проблемы будут у всех нас.

США, Нью-Йорк, 2 мая

– Венера, я дома!

Настороженно послушав ответную тишину, ведьма проверила охранные заклинания и лишь тогда позволила себе расслабиться в собственном доме – на пол полетели сумочка и туфли. Аня с наслаждением поменяла тесные лодочки на мягкие шлепанцы. Чуть-чуть постояла, закрыв глаза, затем, подхватив сумку, прошла в спальню. Дремлющий на журнальном столике цветок встрепенулся и нетерпеливо зашелестел листвой.

– Да-да, я задержалась, прости. Проголодалась, бедненькая? Сейчас покушаешь, потерпи.

Оставаясь в офисном костюме, девушка в первую очередь занялась домашней любимицей. Поставив мухоловку на разделочный стол в кухне, достала из нижнего ящика встроенного шкафа пару ярко-зеленых бутылей с жидким удобрением и «покормила» цветок, вылив по колпачку под корень.

В ванной Аня загрузила одежду в стиральную машину, выбрав щадящую программу, и зашла в душевую кабинку. Двадцатиминутный контрастный душ взбодрил ее и вернул хорошее настроение. Подсушив феном длинные волосы и обернув пушистое полотенце вокруг тела, благодушная магичка расслабленно открыла двери в спальню – и споткнулась на пороге. На ее кровати, закинув

длинные, обтянутые модными джинсами ноги на журнальный столик и подложив под спину подушки, вальяжно раскинулся парень. Нахально глядя зелеными глазами на хозяйку квартиры, молодой человек взъерошил русые волосы с едва заметной рыжинкой и широко улыбнулся:

– Привет, красотка.

Помрачнев, Аня быстро сканировала взглядом помещение. Ведерко с попкорном, стоящее под боком у гостя, грозило перевернуться от малейшего движения. Возле венериной мухоловки, почему-то оказавшейся на столике, а не на кухне, разместилась бутылка пива. Из ее горлышка тянулась длинная трубочка, второй конец которой был воткнут в цветочный горшок, и Венера счастливо-пьяно моргала разноцветными очами.

– Ром, я ведь много раз просила тебя не есть в моей кровати и не спаивать мой цветок!

– Умеешь ты, Анька, обломать весь кайф. Я тут лежу себе, гордый, что отлично выполнил данное тобой поручение, жду, что меня похвалят, а ты…

– Ты еще заплачь, Булатов.

– Вот так всегда, – скривился молодой человек, – делаешь добро, а вместо благодарности – подколки мелкой грубиянки.

Жалуясь на несправедливость, гость собрал рассыпанный попкорн, расправил скомканное покрывало и вкрадчиво поинтересовался:

– Аня, а несчастному, познавшему все прелести общения с госпожой Цзинь Хуа Ли, полагается моральная компенсация?

Голодный блеск в глазах парня красноречиво говорил, о компенсации какого рода идет речь. Девушка, хмыкнув, махнула рукой, выгоняя его из своей комнаты.

Спустя десять минут на большой сковороде шкварчало мясо. Будоражащие обоняние ароматы наполняли кухню. Аня, переодетая в домашнюю одежду и с

наспех сколотыми на затылке волосами, быстро резала овощи.

– Не будь ты моей двоюродной сестрой, я бы на тебе женился, – с упоением дуя на огромный кусок говядины, признался парень. – Только Леха готовит бифштексы с кровью лучше тебя.

Аня криво улыбнулась сомнительному комплименту и, внезапно отбросив нож и всплеснув руками, с наигранной жеманностью воскликнула:

– Рома, наконец-то я дождалась! Я ведь не родная кузина, так что бери меня замуж, согласная я!

– Ты сдурела?! – Непрожеванное мясо стало поперек горла, и парень закашлялся.

Анна постучала его по спине.

– Я так и знала, что ты не всерьез, – притворно огорчилась девушка. – Болтаете вы много, мистер Булатов, а как до дела доходит, сразу в кусты.

– Ань, думай, что говоришь! И хотя нас с Русланом Леша усыновил, мы любим тебя как родную сестру.

Девушка высыпала в салатницу поверх аккуратно порезанных овощей измельченную зелень, посолила и заправила оливковым маслом.

– Интересно, а не испытывай ты ко мне братских чувств, нам бы разрешили пожениться?

Лицо Романа побагровело – он закашлялся опять, и Аня смилостивилась:

– Ладно, не переживай, шучу я.

– А то я не понимаю, – потирая покрасневшие слезящиеся глаза, пробубнил гость. – Твои шуточки могут аппетит отбить.

– Отбить у тебя аппетит – это из области фантастики.

– Злюка!

– Балабол! – вернула комплимент Анна.

– Зажигалка! – выдал парень оскорбительное прозвище огненных ведьм.

– А ты… ты – кошак блудливый!

– Вот и обменялись любезностями, – подытожил Роман и потянулся за целым помидором, покрытым хрустальными капельками воды.

Легонько стукнув по загребущей руке, Аня подвинула кузену стеклянную миску с салатом и потребовала:

– Рассказывай, как прошло знакомство с госпожой Ли.

– Ты не настоящая ведьма, Ань. Сразу за расспросы, а по правилам пожаловавшего в гости доброго молодца нужно сначала накормить, напоить, в баньке попарить, спать уложить и лишь потом…

– Съесть, – перебила хозяйка, опуская очередные куски мяса на раскаленную сковороду. – Не путай меня с Бабой-ягой, добрый молодец, я по возрасту не подхожу.

– Это ненадолго, – философски изрек парень и ловко увернулся от горячей металлической лопатки. – Осторожней! На мне любимая футболка!

Роман заголил накачанный живот с положенными шестью кубиками пресса и с опаской оглядел натянувшуюся ткань футболки на наличие жирных пятен. Лицо оседлавшей байк сексапильной эльфийки на рисунке забавно вытянулось вместе с материалом.

– Твой дизайн? – полюбопытствовала ведьма.

– Мой, – буркнул сердито. – Хочешь, и тебе такую закажу в подарок?

– Рисунок забавный, но опасный. В Нью-Йорке мало сидхе, но с моим везением легко могу нарваться на одного из них. Хотя, будь я оборотнем, может, и рискнула бы покрасоваться в вещице, разжигающей расовую ненависть.

– Зайди на мой сайт, посмотри новую коллекцию женских футболок, что-нибудь себе да выберешь.

– Обязательно, Ром. – Аня кивнула и задумчиво произнесла: – А ведь никто из наших родных и не предполагал, что увлечение рисованием, а потом и веб-дизайном станет твоей работой. Все называли это блажью, несерьезным хобби.

– Твой отчим и Леша до сих пор так считают: мол, малевать по тряпкам – несерьезно для мужчины.

– Зато Гоша тебя поддерживает и с удовольствием носит твои дизайнерские футболки, – с готовностью возразила Анна и поставила перед гостем большую чашку чая.

– Спасибо, – поблагодарил то ли за поддержку, то ли за напиток парень.

Быстро расправившись с салатом и небольшим бифштексом, девушка сварила себе кофе и вернулась к разговору о госпоже Ли.

– Твой звонок ввел меня в заблуждение: я решил, что Цзинь Хуа Ли – мужчина. Ты ведь нарочно так сделала, да?

Девушка невинно захлопала ресницами и спрятала улыбку за чашкой с кофе.

– В общем, я с трудом не выказал свое изумление при виде моложавой старушки с замашками китайской императрицы.

– Спорим, что она заметила, – влезла в рассказ Аня с комментарием.

– Возможно, но виду не подала и ничем не выразила недовольства. Осмотрела внимательно твой браслет, затем отдала его какому-то китайцу в ювелирном

магазине и пожелала мне хорошего пути. Я еще зашел пообедать в один ресторанчик, который мне порекомендовала помощница госпожи Ли, сообщив, что там подают утку по-пекински без предварительного заказа. Не знаешь, как зовут эту милую девушку?

– А что, понравилась?

– Да, – не стал отпираться Роман. – Изящная, спокойная и очень красивая. У меня руки чесались – так сильно захотелось ее нарисовать. Безупречной чистоты кожа, нежная, как бледно-розовый цвет яблони…

– Губозакаточную машинку дать, поэт? Пейжи Ликиу – внучка Ли, точнее праправнучка. Поэтому не то что руками трогать, смотреть не рекомендуется, понял?

– А если я с серьезными намерениями?

Аня недоверчиво покачала головой:

– Рома, я не шучу. Госпожа Ли – не та полуночница, с которой можно ссориться. И потом, для тебя лучше держаться от женщин Ли подальше, целее будешь.

– Почему? Они ведь оборотни? Только я не понял, какого вида.

– Ли – не оборотень, Ром. Она – лис.

– Кицунэ? – удивился молодой человек.

– Нет, женщины рода Ли принадлежат к виду китайских лисов. Хотя во многом они с кицунэ схожи: превращаются в лисиц с несколькими хвостами, а в человеческой ипостаси неимоверно привлекательны и опасны для мужчин.

Роман понимающе ухмыльнулся:

– Ты про то, что во время секса они тянут энергию и тем самым сокращают жизнь партнера? Читал об этом. Но, Ань, я ведь оборотень, моя энергия бесконечна. И поэтому смогу удовлетворить все запросы малышки Ли.

Ведьма погрустнела и вынесла вердикт:

– Будешь дураком, если подкатишь к Пейжи Ликиу.

– Значит, буду, – согласился парень и перевел разговор на другую тему: – Можно переночевать у тебя?

– Зачем спрашиваешь? Сейчас постелю тебе на диване.

Она собралась уходить, но была остановлена:

– Ань, ты переживаешь за меня?

– А ты сомневаешься? И я ведь люблю тебя, как брата. Ты мне дорог так же сильно, как Кир и Богдан. – На глазах у девушки выступили слезы. – Зачем собственноручно ты создаешь себе неприятности?

– Хорошо, Ань, ради твоего спокойствия буду держаться от младшей лисички подальше. – Левой рукой Рома успокаивающе прижал ведьму к своей широкой груди, а пальцы правой перекрестил в знаке, дозволяющем ложь.

– Ладно, достаточно нежностей. – Девушка вырвалась из объятий, с трудом сдерживая довольную улыбку. – Пойду подготовлю тебе постель, а то мне еще кучу дисков пересматривать по работе.

– Что за диски? С порнухой?

– Дурак… Это видеозаписи тренировок команды гимнасток.

– Если девчонки симпатичные, зови меня.

– Обязательно.

Во входную дверь трижды позвонили.

– Ты кого-то ждешь? – насторожился Роман.

Аня отрицательно покачала головой и сделала шаг к двери. Молодой человек, придержал ее за руку и пошел открывать сам. Возле порога замер, вслушиваясь в тишину. Затем отомкнул замки бронированной двери и вышел в коридор, резким тоном велев закрыть за ним. Девушка последовала его приказу и осталась ждать на месте.

Рома возвращаться не спешил, и Данилевская нервно закусила губу. Казалось, время остановилось, минуты растянулись в часы.

За дверью вдруг послышался топот – Аня встрепенулась. Дверная ручка резко опустилась, что-то огромное врезалось в бронированную сталь. Вжи-ик! С противным звуком острый предмет прошелся по стене с той стороны. Затем в щель под дверью нырнул белый прямоугольник почтовой открытки. Ведьма догадывалась, что написано на обратной стороне на первый взгляд безобидного листочка. Поэтому долго смотрела на него, как на громадного паука, со страхом и гадливостью. И лишь быстрые шаги, надрывный кашель и звук проворачивающегося в замке ключа выдернули ее из транса. Усилием воли Аня заставила себя поднять послание с пола. Взгляд зацепился за слова «нанести визит… раут… Нижний Амстердам», и девушка, комкая, зажала пригласительный в кулаке.

– Ты в порядке? – Кашляя, Роман подлетел к подруге.

– Что с тобой?! – в свою очередь забеспокоилась Аня.

Красное лицо в кровоточащих волдырях, припорошенное буро-зеленой пыльцой, напоминало жуткую маску, изготовленную для фильма ужасов. Не лучший вид имели и руки.

– Возле твоей квартиры… отирался подозрительный тип. – Роман говорил быстро, прерываясь, чтобы откашляться. – Увидев меня, сразу рванул наутек. Я догнал его на лестнице, даже ни разу ударить не успел – он сыпанул мне в лицо какой-то порошок. Жжется, зараза, и в горле дерет. – Роман коснулся подбородка рукой, собираясь почесаться.

– Не трогай! Я знаю, что это, и это нужно срочно смыть. И не водой.

Втолкнув парня в ванную, Аня метнулась на кухню и вернулась с пакетом молока, ватой, миской с оливковым маслом и бутылкой водки.

Увидев этикетку «Черный булат», производства дядиного завода, парень скривил распухшие губы:

– Собираешься смешать мне экзотический коктейль? А можно все по отдельности? Ну, кроме ваты? На закуску она не тянет.

– Заткнись и раздевайся скорее, шутник.

– Ань, тут? – продолжал паясничать парень. – Давай лучше в спальне? Там удобней.

– Чем дольше ты выделываешься, тем больше риск, что эта штука выжжет тебе глаза. Нет, если ты, конечно, хочешь отращивать новые, я не против…

В тот же миг футболка и джинсы, присыпанные бурой пудрой, полетели на пол. Дальше Рома подчинялся каждому слову Ани. Стоически перенеся обмывание водкой, Булатов немного расслабился, когда девушка стала аккуратно смачивать пораженные участки маслом. Потом, наказав выпить молоко, она разрешила Роману принять душ, а сама вышла.

На кухню пострадавший вернулся вполне здоровым, лишь небольшие розоватые пятна на лице напоминали о недавних волдырях. Молча понаблюдав, как девушка заваривает успокаивающий травяной сбор, Рома потребовал:

– Рассказывай, во что ты вляпалась.

– Да в то же самое. Вампиры… Ты спугнул посыльного правителя Нижнего Амстердама. Мне принесли приглашение в город.

– Ты к нему прикоснулась? – Парень напрягся в ожидании ответа.

– Вот, – Аня достала из кармана шорт мятый листок, – я не собиралась, как-то само вышло…

– Само тебе в руку прыгнуло, да? – ухмыльнулся Роман. – Горюшко мое, читай, чего от тебя хотят.

– «Мисс Анна! Принц вампиров Филипп, протектор города Нью-Йорк и владетель сидха Нижний Амстердам, приглашает Вас на торжества, посвященные трехсотпятидесятилетию основания сидха. Раут состоится в королевской резиденции девятого мая сего года за час до полуночи. Пропускной билет не позднее двух дней можно получить по адресу…» – прочитала дрогнувшим голосом девушка.

– А с той стороны нет примечания: «Дресс-код и вымытая шея обязательны»?

– Ром, мне и так хреново, давай без тупых шуток!

– Сама виновата, кто просил трогать приглашение? Заклинание на послании сработало, теперь не скажешь, что якобы его не получала.

– Я не пойду. Это визит вежливости, ведь так? А я хамка и невежа.

– Не пойдешь – и получишь приглашение-приказ явиться пред грозные очи принца Филиппа. Приглашение на бумаге багрового цвета.

– Да хоть черного с золотым! По барабану! – психанула Аня. – Такое ощущение, что ты хочешь, чтобы я туда пошла.

– Да, – спокойно кивнул головой парень.

– К вампирам по доброй воле? Ты сдурел?

– Нет, не сдурел. И я пойду с тобой.

Аня пренебрежительно хмыкнула:

– Ты слишком самоуверен, Рома. В приглашении не сказано, что можно явиться с сопровождающим. Да и вообще, один оборотень в логове кровососов мне не поможет.

– Зря ты так. Если понадобится, я любой ценой вытащу тебя оттуда.

– Ну да, любой ценой. – Ведьма резко отодвинула чашку, и пахнущая мелиссой и ромашкой жидкость плеснула на стол. – Ценой собственной жизни.

– Если понадобится, – подтвердил молодой человек твердо. – Мы с братом до сих пор живы благодаря тебе и только тебе.

– Давай ты перестанешь говорить глупости? – Аня вскочила из-за стола. – Хочешь, чтобы мне приснились кошмары?

Роман печально улыбнулся. Когда Анна стала убирать со стола, принялся помогать.

– Кстати, ты обещала рассказать, что за дрянь бросили мне в лицо, – напомнил он, когда на кухне стало чисто.

– Ты, скорее всего, о ней слышал, называется «адская чесотка».

– Нет.

– Странно, ее используют довольно давно. Классическая «адская чесотка» – это смесь из измельченных ядовитых трав, галлюциногенных грибов, капсаицина и битого стекла. Она смертельно опасна для человека и весьма болезненна для оборотня или вампира. Если вовремя не удалить порошок с кожи, то фантастичная регенерация приводит несчастного в норму лишь через несколько мучительных дней, наполненных болью и кошмарами.

– Что такое капсаицин?

– Вещество, содержащееся в жгучих сортах стручкового перца. Попадая на слизистые и кожу, вызывает невыносимое жжение, а в большом количестве и ожог. Не смывается водой. Его применяют при изготовлении газовых баллончиков.

– Объясняешь, как по писаному, – прокомментировал Рома. – Слушай, а среди грибов, что в смеси, нет тех, которые лопали викинги перед боем?

– Боишься превратиться в оборотня-берсеркера? – насмешливо поинтересовалась девушка.

– Сейчас да, опасаюсь. А вот девятого мая не отказался бы поужинать такими грибками. И тогда бы нас боялись вампиры. Жаль, что ты не выращиваешь подобные грибочки на своем подоконнике.

– Заманчиво, но там нашлось место только Венере. И это хорошо, ведь мой цветик всеяден.

– О да, согласен! Я даже представить себе страшусь мухоловку-берсерка!

Глава 4

США, Нью-Йорк, 4 мая

Лучи утреннего солнца золотили местами ржавые перила моста, разгоняли последние клочки тумана над рекой.

Ник Арчер сделал завершающий кадр и открыл чехол, чтобы спрятать профессиональный «Nikon» последней модели, как боковое зрение отметило суматоху на проезжей части моста. Красный «бьюик» остановился, из салона выскочила длинноволосая блондинка и резвой мартышкой перелезла через ограждение. Немного отставая, с пассажирской стороны выбежала вторая светловолосая девушка и подскочила к перилам.

Фотограф, завороженный открывающимися возможностями, чуть постоял, а затем бросился по пешеходной полосе в конец моста. Там, на парковке, его дожидалась машина. Вот и отдохнул душой, фотографируя утренний Нью-Йорк. Нашел работенку, где и не ждал.

Ему хватило пары минут, чтобы доехать до места возможной драмы. В образовывающейся пробке его машина стала пятой. Собирающаяся толпа зевак из водителей и пассажиров мешала сделать чистые кадры, и он заработал

локтями. Висящий на шее фотоаппарат скрывали полы куртки – Ник знал, как опасна для хрупкой техники ярость родственников потенциального самоубийцы. Растрепанная девица, дрожащая и бледная, идеально вписывалась в скайлайн Нью-Йорка. Замечательные кадры выйдут, даже если она не прыгнет.

– Элли! Элли, прекращай дурить! – кричала светловолосая на подругу. – Вдруг сорвешься, ты ведь не умеешь плавать!

Фотограф хмыкнул: высота моста такова, что от удара об воду не спасут и таланты олимпийской чемпионки-пловчихи; ушибленные внутренние органы откажут в течение нескольких часов или дней.

Службу спасения вызвали, но она не успеет. Ник почуял трагедию особым нюхом бывалого папарацци. Блондинка по эту сторону перил, заламывая руки, умоляла, кажется, сестру – фотографа не интересовали их родственные связи – не делать глупостей, подумать об отце и матери. Неправильный подход, ухмыльнулся Арчер, на всякий случай щелкая и зареванную девицу, о родственниках самоубийца думает в последнюю очередь.

Серебристый «ягуар» мягко притормозил, пристраиваясь в хвост образовавшейся колонны. Глядя на благородные аэродинамические обводы своей мечты на колесах, папарацци сглотнул вязкую слюну зависти. Глаза Арчера потрясенно округлились, когда он увидел, кто покинул салон спорткара. Он узнал его сразу. Еще бы, этот мужчина, сейчас одетый в белую тенниску и светло-серые джинсы, не сходил со страниц светских хроник. Миллиардер, плейбой, меценат, в далеком прошлом успешный гонщик Формулы-1, на Юргена Теодора Бранда молилась желтая пресса, ведь, описывая его очередные похождения, журналисты поднимали тиражи своих журналов и газет.

Настоящий мужик не замечает привлекательность другого мужика, если, конечно, он не гей. У Арчера, ранее подписывавшегося под каждым словом этого определения, перехватило дыхание – настолько красивым оказался Бранд вживую. Дьявольски красивым. Экс-гонщик не шел, он скользил вальяжной походкой хищника, обходящего свои владения. Не замечая зачарованных собственной персоной людей, Бранд перемахнул через перила и, схватив девчонку за руку, что-то тихо ей сказал.

Очнувшийся от наваждения Ник принялся щелкать кадр за кадром, как безумный. Фотографии знаменитого миллиардера, отговаривающего самоубийцу от прыжка с моста, купит любое издание Штатов и за ту сумму, которую он назовет. Арчер пожалел, что стоит далеко и не слышит разговора с девицей. Впрочем, ладно, достаточно того, что он хорошо видит.

Но вот собравшаяся толпа зааплодировала – Элли с блаженной улыбкой фанатки перелезла через ограждения, попав в заботливые руки спутницы.

– Спасибо! Спасибо вам, сэр! – взволнованно залепетала та, крепко сжимая ладонь дурочки-сестры. – Спасибо, вы совершили благородный поступок!

– Не надо меня благодарить, – отмахнулся все еще стоящий за перилами моста Бранд и, доставая громко звенящий телефон из заднего кармана, сухо добавил: – Мне просто нужно было срочно выбираться из этой пробки.

Циничный ответ восхитил Арчера, а дальнейшее повергло в шок. Бранд, ответив на звонок, вскоре переменился в лице и в волнении, забывшись, сделал шаг в пустоту…

4 мая

Комок каши приземлился на Катину новую юбку. Девушка, сердито сверкнув глазами на прицельного метателя, схватила со стола полотенце и попыталась аккуратно снять манку, не растирая ее по светлой ткани. Получилось, оставшееся пятно она присыпала солью, которая, как где-то слышала, впитывает в себя жир.

Темноволосый малыш, с любопытством следивший с высокого детского стула за Катиными действиями, оживился и, набрав новую порцию каши, взмахнул ложкой. Девушка подняла полотенце, как щит, и закричала:

– Вика, твой братик швыряется кашей! Похоже, наелся!

– Развлеки его, Петрашова! – донеслось из ванной.

– Как? И вообще, Ефимова, я говорила тебе, что боюсь детей!

– Зажги спичку, он любит смотреть на огонь. – Сразу за советом послышался шум льющейся воды.

Катя под прикрытием полотенца дотянулась до лежащего возле печки коробка и достала первую спичку. Чирк! Оранжевый огонек привлек внимание непоседливого мальчугана, давно свалившегося бы на пол, не будь он надежно пристегнут ремнями безопасности. Притихший малыш, зачарованный язычком пламени, показался девушке даже милым. Пока не стал морщить личико и стучать ложкой по еще полной тарелке.

– Сейчас-сейчас! Не сердись. – Катя торопилась зажечь новую спичку. Как назло, та сломалась, а следующая, вспыхнув, тотчас потухла.

– Аа-ааа-аааа!

У временной няньки, не привыкшей к детскому плачу, задрожали руки.

– Да зажгись ты! – зло прикрикнула на спичку девчонка.

И та зажглась, не коснувшись покрытого красным фосфором бока коробка.

Катя отмерла, лишь когда догоревшая спичка едва не обожгла ей пальцы, и озадаченно пробормотала:

– Вот это да…

Младший брат Вики напомнил о себе смешным звуком, чем-то средним между «мяу» и «вау». Но Катя, не обращая внимания на малявку, пристально разглядывала спички. Стандартный коробок, и спички обычные, из желтоватой древесины, снабженные на конце зажигательной головкой зеленого цвета. На сесквисульфидные, которые зажигаются при трении о любую поверхность, не похожи.

– Зажгись! – Катя шепнула, не питая иллюзий насчет своих способностей пиромана.

Пламя, весело танцуя, быстро добралось до кончиков пальцев.

– А вот и я! – Вика, поправляя обмотанное вокруг головы полотенце, вплыла в кухню. – По мокрым волосам судить тяжело, но, похоже, краска легла хорошо. Скоро, как и ты, буду платиновой блондинкой.

– Здорово, – отстраненно ответила Катя, которую сейчас от собственных мыслей не отвлекло бы и заявление подруги, что она облысела. – Вик, ты извини, но я пойду домой.

– Как домой? Ты не хочешь посмотреть, что получилось?

– Хочу, но мне пора, – отрезала Катя.

Озадаченная грубым тоном обычно вежливой подруги, Виктория не стала упрашивать и проводила гостью.

Дома оставшееся до прихода тетки время Катя потратила на поиски в Интернете. Голова заболела от объема просмотренной информации, но девчонка испытала чувство облегчения. Знания о себе освободили ее от страха. Сотни кликнутых ссылок, десятки прочитанных статей и даже один художественный фильм помогли понять, что с ней происходит и, главное, кто она.

Она – ребенок индиго.

– Индиго, – растягивая гласные, произнесла вслух девочка. Гипотетическая принадлежность к поколению детей будущего безумно ей нравилась.

Мечтательный взгляд с монитора компьютера, где бежали титры закончившегося фильма, скользнул по комнате и зацепился за ветровку, висящую на спинке стула. Эту спортивную курточку Катя надевала в день столкновения с маньяком, и именно эта вещь подтолкнула ее к страшному открытию.

Если она может воспламенять предметы, то, выходит, никакого таинственного спасителя и не было?!

США, Нью-Йорк, 4 мая

Аня придирчиво и нарочито медленно оглядела каждый из четырнадцати идентичных браслетов. Затем подняла насмешливые глаза на молчавших во время опознания полицейских и со вздохом произнесла:

– Его здесь нет.

– Вы уверены, Аня? – черкая что-то в своих записях, спросил детектив Митчелл.

– У моего браслета на подвеске в виде яблока есть щербинка. Она осталась после удара о морду одного приставучего кровососа, – с готовностью пояснила девушка.

– Аня, не забывайтесь, оскорблять другие расы некорректно.

– Простите, больше не буду.

– По каким еще приметам можно опознать украденный браслет? Может, посмотрите снова?

– Бросьте, вы ведь маг и не хуже меня чувствуете, что магии в лежащей на столе бижутерии нет и капли. Качественные украшения, не спорю, копия моего браслета, но полуночнику они бесполезны.

– Что ж, будем искать дальше. – Первым поднялся вампир.

– Не стоит, я уже нашла. Вчера выкупила его у перекупщика краденых артефактов.

Девушка с садистским удовлетворением наблюдала, как каменное выражение лица вампира стирает гнев.

– И ты молчала?! За дураков нас держишь?

– Что вы! И не думала!

Пару секунд детектив Хантингтон буравил Данилевскую взбешенным взглядом. Затем резко развернувшись, покинул конференц-зал, на ходу бросив раздраженно:

– Митчелл, если не хочешь, чтобы я ее придушил, разговаривай с этой дурой сам.

Маг лишь хмыкнул на выходку напарника.

– Аня, простите за откровенность, вы в своем уме? Зачем злите моего коллегу?

– Наверное, не в своем, раз крышу срывает, стоит кровососу оказаться так близко.

– Анна, вы обещали, – одернул девушку маг. – Детектив Хантингтон – профессионал и обычно не имеет предубеждений по отношению к подозреваемым, но вы его допекли.

– Исходя из ваших слов, этот вампир – идеальный страж закона, неподкупный и справедливый. Но ведь вторую зарплату он получает у хозяина Нижнего Амстердама?

– Нет, Дерек сам по себе, вампир-одиночка.

– Вольный стрелок? – ухмыльнулась ведьма.

– Типа того.

– Попытаюсь поверить в подобное чудо, – недоверчиво произнесла девушка. – У вас есть еще ко мне вопросы? Или могу быть свободна?

– Спасибо за сотрудничество, мисс.

Анна шла на свое рабочее место в приподнятом настроении. Хотелось верить, что афера с одинаковыми браслетами, изготовленными в кратчайшие сроки

китайскими ювелирами, поможет ей выпутаться из неприятностей. Конечно, даже если она будет чиста перед законом, принц вампиров Нижнего Амстердама может проверить результаты официального расследования. И, докопавшись до правды, предъявить свой счет.

Пойдя на поводу у ненависти к кровососам, она убила поставщика живого товара для главного вампира штата Нью-Йорк. К несчастью, принц клыкастых благоволил Блеквуду и так просто его смерть не оставит без отмщения.

И все-таки Аня надеялась на благополучный исход.

Открыв дверь, она вдохнула тонкий аромат цветов, заполнивший пространство огромной комнаты. На ее рабочем столе лежал букет алых роз. Алых, как артериальная кровь. Облизав враз пересохшие губы, магичка медленно приблизилась к неожиданному подношению. Преодолевая отвращение, запустила пальцы в букет в поисках записки. И молила небеса, чтобы цветы оказались не от того, чье имя первым пришло ей в голову.

«Расстояние и время не смоют боль моей потери. Я помню и жду. Аристарх». Девушка смяла карточку, подписанную вычурным летящим почерком. Хорошо, что коллеги на обеде. Она одна в кабинете, и никто не видит ее перекосившееся лицо.

– Анита! – Возбужденно сверкая серыми глазами, в комнату полевых агентов влетела Гала. – Пятьдесят пять роз! Кто-то неприлично щедр!

Аристарх обожал показательные жесты.

– Записка написана по-русски, я не смогла прочесть, – бесстыдно призналась блондинка. – И теперь сгораю от нетерпения! Скажи, кто этот щедрый мужчина?

– Лучше не надо, тебе не понравится ответ, – криво усмехнулась Данилевская.

– Да ладно тебе, тот, кто прислал подобное великолепие, не может не нравиться.

– Я собираюсь их выбросить.

– Ты что! Даже если даритель тебе отвратителен, так нельзя. Познакомь с ним, может, мне понравится.

Секретарь медленно провела рукой, гладя рдяные бутоны и длинные стебли. Цветы, словно живые, воспротивились фамильярности – и на подушечке указательного пальца Галы повисла багровая капля. Хищные цветы… как и сам даритель.

– Букет прислала одна богатая, толстая и жутко уродливая лесбиянка.

Гала, держащая поцарапанный палец во рту, гадливо сплюнула:

– Ты пошутила?

– Нет. – Аня, старательно сдерживая смех, продолжала вдохновенно врать: – Мы познакомились на выставке в картинной галерее, и она теперь все никак не отстанет. Хотя, как она обмолвилась, тетка обожает натуральных блондинок. Так что, вас познакомить?

Гала пытливо вглядывалась в лицо сотрудницы.

– Ты прикалываешься, – наконец поняла она и надула губы. – Не хочешь говорить правду, применять пытки не буду.

Магичка с усмешкой попросила:

– Выброси в мусорку, ладно?

– Сама выбрасывай свою гадость, – обиделась Гала.

Проследив, чтобы секретарь ушла, а не затаилась за одной из раскидистых кадочных пальм, Аня спрятала лицо в ладонях.

Аристарх не оставлял ее в покое, регулярно напоминая о себе подарками. Только раньше цветы девушка находила у порога своей квартиры.

Как же ее все достало! Родные не могли ни убить неуловимого вампира, ни обезопасить ее от его влияния. И спрятали там, где Аристарх объявлен персона нон грата. Что не поделили мастер-бродяга и принц Нижнего Амстердама, ведьму не интересовало. Главное, чтобы они не мирились ближайшие сто лет.

4 мая

– В четверг четвертого числа четыре чумазых чародея…

– Ошибочка – нас шесть.

– Я говорю о чародеях, а не чародейках.

– Антон, а чем мы с Лилей плохи, что упоминать нас не хочешь?

– Всем хороши, не мешай. В четверг четвертого числа четыре чумазых чародея чертили черными чернилами чертеж, чадили черными свечами…

– Слово свечи на букву «с».

– Юль, что ты придираешься? «Ч» в середине, значит считается.

– Ты играешь нечестно, сейчас назначу другой фант.

– Когда ты жульничала в покере, я молчал…

– Ребят, не слушайте этого фантазера, он выдумывает!

– На твое счастье, Юлька, ребята тебя не слушают, они занялись наконец-то делом.

Лиля с легкой улыбкой наблюдала за перепалкой коллег. Антон и Юля сейчас сильно напоминали других ее друзей – вампира и полурусалку. Она давно не виделась с ними и успела соскучиться. Работа в журнале, дежурство в магическом патруле, подготовка к свадьбе отнимали силы и время. И если на

Кира и его семью они еще оставались, то с друзьями удавалось общаться лишь по телефону.

Переведя взгляд с ругающейся в свое удовольствие парочки на кирпичные стены длинного помещения, девушка разочарованно вздохнула. Вместо того чтобы спать в теплой постели, она вынуждена бодрствовать в недостроенном торгово-развлекательном комплексе, устроив засаду на призрака-хулигана.

Пространство огромного зала, где засели шестеро магов, загромождали стройматериалы и оборудование бригады рабочих. Ни проводку, ни пол до ума довести не успели, даже перегородки под будущие магазины и кафе не установили. И всему виной один-единственный призрак, из-за которого и затормозила стройка.

Когда семь месяцев назад Мирослав говорил, что «Полтергейсту» нужны переговорщики с неушедшими, и просил подумать о сотрудничестве, Лиля надеялась, что процесс думанья можно растянуть до бесконечности. Не на тех нарвалась. Когда стало ясно, что в Англию она не полетит, а будет учиться здесь, к ней сразу пришли за помощью. И никого не волновало, что у влюбленной девушки перед глазами все еще летают купидончики с розовыми сердечками, а в голове сумбур в связи с кардинальными изменениями в жизни. Что на работе завал, а огневик, выделенный Советом в учителя, оказался запойным алкоголиком, и за полученные крупицы знаний Лиля должна благодарить напарницу по патрулю.

Первое задание, полученное в «Полтергейсте», Макарова не забудет никогда, именно оно вернуло ее из мира грез на землю.

Лиле не раз доводилось слышать или читать про несчастных, которых во сне душит домовой. Девушка в таких случаях улыбалась снисходительно, отлично зная, что домашний дух не вправе серьезно вредить своим хозяевам. Случалось, конечно, что люди заселялись в жилище с домовым, одичавшим и обезумевшим от тоски по живому человеческому теплу, и тогда он мог слегка попугать новых обитателей. Но этим все и ограничивалось, дух оттаивал и начинал исправно исполнять свои обязанности.

В первом деле, которое ей всунули полтергейстовцы, домовой замешан не был, наоборот, он сразу пошел на сотрудничество с ведьмой. И от его рассказа у Лили

зашевелились волосы на голове.

На что только иногда не идут люди, чтобы заполучить собственное жилье. Одна молодая пара, например, согласилась ухаживать за престарелой родственницей с условием получения ее четырехкомнатной квартиры. Их не остановило, что бабка давным-давно сошла с ума и, люто ненавидя маленьких детей, неоднократно гонялась за соседскими ребятишками с явно недобрыми намерениями. Со старухой промучились больше года, как однажды глубокой ночью материнское чутье подняло молодую женщину с постели и заставило пойти в комнату трехлетней дочери. От жуткой картины – сучащие по матрасу ножки маленькой девочки, придавленной подушкой, – она поседела от корней до кончиков волос. Сбросив тяжесть и убедившись, что малышка дышит свободно, женщина обратила внимание на странный звук в углу. Прижимая дочь к груди, она включила свет и увидела хихикающую старуху.

Через несколько дней, когда подготовка документов на отказ от опекунства и определение бабки-маньячки в дом престарелых подошла к концу, старуха тихо-мирно умерла. И хотя экспертиза установила смерть от естественных причин, соседи еще долго судачили, что владелицу четырехкомнатных хором на тот свет спровадили с помощью крысиного яда.

Квартира осталась молодой семье. Однако вскоре ее продали – девочка плохо спала по ночам, просыпаясь в слезах и жалуясь, что ее кто-то душит. Последующие хозяева также испытывали тревогу и спешно избавлялись от странной недвижимости. Так тянулось долго, пока в квартиру не въехала семья потомственных гадалок. Слабый дар не позволял самостоятельно разобраться с проблемой, и женщины обратились в Совет магов. Те, в свою очередь, перекинули дело «Полтергейсту», а борцы с неушедшими решили проверить способности хваленой Лили Макаровой.

Девушка благодаря помощи домового разобралась с потусторонней хулиганкой быстро. Тем более что от старухи не осталось даже полноценного призрака, так, слабая эманация прижизненной ненависти. Вместо ритуала упокоения Лиля «стерла» память о злобной карге, очистив несчастливую квартиру.

На первый взгляд дебют оказался легким, и только Кирилл знал, как страдала невеста, прочувствовав весь негатив, оставшийся после умалишенной старухи и обиженных ею жильцов.

– Ни фига не получается, – зло произнес старший полтергейстовец. – Неправильный какой-то призрак – днем роняет кирпичи на головы строителям, а на вторгшихся ночью на его территорию магов внимания не обращает.

– И на ваш призыв не отвечает, – поддакнул один из двух его подчиненных.

Проводивший ритуал руководитель недовольно поморщился и отдал приказ стирать знаки, нарисованные мелом на цементном полу. Ведь ни один сознательный духоборец не оставит после себя подобные опасные «художества».

– Таки придется тебе поработать, Макарова.

Лиля снисходительно улыбнулась: чтобы связаться с неушедшим, ей не нужны свечи и мел. Порой они приходят, даже если она не звала.

– Какой-то странный призрак, – расстроенно заметил худощавый духоборец, – не пришел на классический зов.

– Он, видать, нас стесняется, – ухмыльнулся его товарищ, – нас-то шестеро, а он один.

Антона с Юлькой здесь быть не должно, но рыжеволосой огневичке с чего-то вдруг захотелось посмотреть на внутреннюю кухню переговорщиков с неушедшими, и панк увязался следом за подругой. Макарова не возражала, радуясь, что не доведется находиться в компании малознакомых магов.

– Макарова, что тебе потребуется для работы? – любезно поинтересовался старший полтергейстовец.

– Тишина. Помолчите, пожалуйста, мне надо сконцентрироваться.

Девушка отошла подальше от шумной компании и присела на аккуратно сложенные и покрытые целлофаном стенные панели. Замедлив дыхание, закрыла глаза и потянулась к огню, горящему где-то глубоко внутри ее. Пламя ее дара жадно лизнуло протянутые руки, но не обожгло. Согрев ладони, девушка стала мысленно рисовать в воздухе знаки зова.

Лиля медленно открыла глаза и увидела светловолосого мальчишку, сидящего на второй ступеньке металлической стремянки. Ведьма мимоходом отметила, что паренек для призрака одет неплохо – в добротном клетчатом пиджаке, белой рубашке, черных выглаженных брюках и картузе, козырек которого лихо повернут набок.

– Здорово. – Мальчишка в мгновение ока оказался рядом с Лилей и протянул смуглую крепкую ладонь. – Федор.

– Лиля. – Макарова без опаски пожала руку привидению.

После неудачного общения с плаксивым и жутко приставучим призраком по имени Эля журналистка научилась контролировать свои способности и, закрываясь наглухо, не позволяла потусторонним сущностям беспрепятственно подзаряжаться от нее.

– Это ты тут мешаешь строительству?

– Я, – кивнул Федор и с вызовом в серо-голубых глазах добавил: – И чё?

– А то, что твой саботаж едва не стоил людям жизни, – терпеливо, как маленькому ребенку, объяснила девушка, хоть Федору навскидку она дала бы лет пятнадцать. – Бетонщик и бригадир до сих пор в реанимации.

– И чё, маг, хозяин этого здания, зажал для них целителя?

– Нет, целителя пригласят чуть позже, чтобы не вызывать ненужных разговоров из-за чудесного выздоровления. – Лиля, сбитая с толку осведомленностью призрака, начала оправдываться, вдаваясь в подробности. То, что строящийся на пустыре торгово-развлекательный комплекс принадлежит Мирославу пополам с олигархом Владимирским, лично ей стало известно лишь этой ночью. И то чисто случайно об этом заговорил старший полтергейстовец.

Призрак криво ухмыльнулся, услышав объяснения магички.

– Чего ты хочешь? – перешла к делу Лиля. – За уход со стройки?

– Много чего, кралечка, – обрадовал призрак. – Замордуешься исполнять мои пожелания.

– Я могла бы упокоить тебя одним щелчком пальцев, но предпочитаю честные сделки.

– Борзая ты девка, да токо со мной не проканает, – засунув руки в карманы, гордо заявил призрак. – Я знаю, пока мослаки не откопаешь, ты ничего не сделаешь со мной. А костомахи мои ты не найдешь, скоко ни вертухайся. И на дурняк я отсюда не свалю.

– Так я и спрашиваю, чего ты хочешь.

– Справедливости.

Лиля удивленно подняла брови. Спросить, в чем она выражается, магичка не успела – говорливому призраку вопросы не требовались.

– Тебе сказали, что, когда отрыли мои косточки, их втихую выкинули в канаву?

– Врешь, они не могли так поступить.

– Не-а, глаголю истинную правду, кралечка, вот те крест. – Призрак истово перекрестился и поцеловал серебряный символ веры, висящий на веревочке.

У Макаровой включилось журналистское любопытство. Судя по одежде, развязному говору, манерам поведения и тому, как Федор благоговейно спрятал крестик под одежду, паренек умер давно, но о разгуливающих по пустырю духах никто не слышал. И что самое странное, мальчишка четко осознавал, что остался на земле бестелесной сущностью, но истерик не закатывал в отличие от собратьев по несчастью. Лиля хотела бы поинтересоваться годом появления на свет Феди, но не знала, как деликатно задать вопрос. Поэтому приступила к расспросам о насущных проблемах:

– Так, Феденька, жалуйся тете ведьме, кто и как тебя обидел?

– Да ты чё? Какая же ж ты тетя ведьма, кралечка? – засмеялся призрак. – Навряд ты старше моей сеструхи.

– А сколько твоей сестре?

– Марьяна в тот год справила двадцать первые именины. Она училась на учительшу, да тока война не дала экзамены до конца сдать.

Значит, тысяча девятьсот сорок первый год, картинка вырисовывается. Лиля еще раз прошлась пристальным взглядом по одежде паренька. Опрятная и, пожалуй, слишком нарядная для того времени. Словно мальчик специально приоделся празднично перед гибелью.

– Я старше Марьяны.

– Да ты чё? А и не скажешь.

– Федь, ты отвлекся. Расскажи о своих обидах, может, я смогу помочь.

– Навряд, кралечка, но расскажу, вы ж, бабы, народ любопытный, еще спать не будешь. Ну, перед смертью меня нагрел маг, – оттопырив нижнюю губу, сообщил с обидой мальчишка. – Но я сам виноват, поставив на фарт, связался с колдуном, сущим змеем, да выбора у меня не было. А после кончины мой покой нарушили, выкинув останки, как обычный сор. Никакого уважения к мертвякам! Я и того, осерчал маленько и пригасил борзых работничков кирпичиком по котелкам.

К Лилиному удивлению, призрак покраснел.

– Тут еще знаешь чё обидно?

– Чё?.. Тьфу! Что?

– Они ж, песьи дети, не до конца мои косточки собрали. Вот ты бы обиделась, если б твои культяпки лежали тут, а черепушка там? – Федор неопределенно махнул рукой.

Лиля, никогда не задумывавшаяся о «культяпках» и «черепушках» по отдельности, не нашлась с ответом и несмело кивнула.

– Вот. А я про чё говорю? Я же ж и обиделся.

– Нехорошо поступили, согласна. Должны были заявить куда следует, чтобы провели расследование. Потом тело захоронили бы по православному обряду. – Лиля горько вздохнула. – Да только все это затормозило бы стройку. Интересно, этот беспредел бригадир учинил, получив добро Владимирского с Мирославом? Или по собственной инициативе? Я обязательно выясню, и если Мир знал… настучу на него бабуле.

Макарова плотоядно улыбнулась. Зная взгляды Полины Ивановны на достойное посмертие, неблаговидный поступок Мирослава восторга у нее не вызовет. В свое время она не смогла похоронить погибшего мужа и с тех пор болезненно воспринимала истории вроде той, что рассказал Федор. Макарова-старшая даже входила в число манифестантов, протестующих против перенесения могилы неизвестного солдата в другое место, когда мэрия захотела заполучить лакомый кусок земли под элитное строительство. После того как городские руководители узнали на личном примере, как протекают холера и дизентерия одновременно, захоронение бойца-героя оставили в покое. Лиля хоть и не спрашивала, но могла поклясться, что бабуля приложила руку к возникновению эпидемии среди отцов города.

– Смотри, Федь, я могу устроить, чтобы перед тобой извинились, а кости захоронили на кладбище, которое выберешь сам. Такой поворот событий тебя устроит? С условием, что, пока я буду все это проворачивать, ты не станешь хулиганить на стройке.

Мальчишка плотно сжал губы и, отвернувшись в сторону, глухо произнес:

– Значит, все ж упокоение. Хоть и чистенькое и благопристойное, но упокоение. Ты еще мне пообещай вычурную оградку и навещать раз в год.

– А чего ты хотел? В твоем случае это единственный выход.

Федор презрительно сплюнул себе под ноги:

– Колдун, к которому я приходил, предлагал другое посмертие.

– Ну-ну, расскажи, я послушаю, чего наобещал тебе мой коллега. – Лиля недовольно сложила руки на груди.

– «Коллега»? – призрак фыркнул. – Звиняй, кралечка, но ты и рядом с ним не стояла. Он великий колдун, я едва дуба не дал, как увидел его в деле. На него поперло трое с волынами, а он же ж и не нажухался ни разу. И вместо того, чтоб добыть гаман фраера, урки ни с того ни с сего устроили мясню до кровавых памарок[1 - Волына – пистолет. Гаман – кошелек. Фраер – человек, не имеющий никакого отношения к блатному миру; наивный или модно одетый чужак. Памарки – обморок. (Жаргон).]. Между собой. А он же ж стоял и смотрел холодными-холодными глазами змеюки. И когда меня заметил, я тотчас дернул от греха подальше.

Оживленный рассказ парнишки Лиля понимала едва ли не через слово, продираясь сквозь сленг уличной голытьбы.

– А дальше что? Почему ты обратился к нему?

Федор поскучнел, глаза утратили задорный блеск.

– Моя сестра приглянулась Свену Зиберту[2 - Свен Зиберт, как и 98-й армейский корпус вермахта, – плод воображения автора.], немецкому коменданту оккупированного города. Марьяна сама же ж виновата – фланировала с подружками по центру, вот и вляпалась. Но ведь она моя сестра, понимаешь? И я единственный мужчина в семье, батю-то металлом обварило в сороковом. А Свен Зиберт, хоть генерал пехоты и командующий девяносто восьмым армейским корпусом вермахта, еще то животное – девки после его внимания пропадали с концами. Вот я и вспомнил про колдуна. Если кто и не забоялся бы коменданта, то только он.

– А движение Сопротивления?

– Да ты чё? Токо Зиберт стал комендантом, он устроил показательные казни. И народ долго прикидывался мышами.

Лиля зябко поежилась. Полина Ивановна рассказывала, что полуночникам их города пришлось несладко в годы оккупации. Магия может защитить от многого, но не от всего. Особенно когда противник тоже колдовством не брезгует. Среди захватчиков, особенно эсэсовцев, были черные колдуны, питающиеся энергией насильственной смерти, и кровососы, не признающие территориальных законов. Мастер вампиров Феликс тогда едва не впервые сотрудничал с Советом магов, уничтожая пришлых клыкастых.

– Вот таки дела. Я долго чесал репу, а потом собрался и пошел к колдуну на поклон с предложением, которое его заинтересовало бы.

– И что ты ему пообещал? – полюбопытствовала Макарова, не представляющая, что может предложить наполовину сирота, фактически уличный босяк, матерому магу.

– Себя. Я предложил себя в вечные и верные служки, если он спасет Марьяну от коменданта, вывезет ее с мамкой из города и позаботится о них.

Мальчик добровольно влез в петлю рабства. Преданность семье, достойная восхищения. И грусти. Не надо быть Кассандрой, чтобы понять, как обрадовал темного мага подобный подарок.

– И колдун, естественно, согласился.

– Ага, – кивнул Федор, – он токо спросил, готов ли я умереть ради семьи. И, услышав ответ, поклялся заботиться о Марьяне и мамане до самой их смерти.

Лиля поморщилась – нехорошая формулировка. Хотелось надеяться, что колдуну хватило совести не приближать смерть несчастных женщин.

– Чего от тебя захотел колдун?

– У Ратмира, ну, моего хозяина, была штуковина, которую он не мог незаметно от других магов вывезти из города. Она воняла.

– Воняла? – Лиля заулыбалась. – Может, фонила?

– Ага, фонила, – невозмутимо согласился призрак. – Как призрак, я должен был охранять ее до возвращения Ратмира, который потом дал бы мне свободу и сделал хранителем всего города.

Брови ведьмы поползли вверх. Какой, однако, неугомонный этот Ратмир! И самоуверенный, раз заявил, что из скарбника, призрака, хранящего богатства своего хозяина, сделает духа-покровителя всего города.

– И ты собирался добровольно, неизвестно на какой срок существовать в качестве призрака? – уточнила девушка.

– Ну да, а чем плохо? Интересно же ж, и убить сложнее, чем человека.

С этим утверждением можно было поспорить. Как и человеку, бестелесной сущности нужно чем-то питать свои силы. И если первому для этого достаточно поесть-поспать, то второму нужен артефакт силы или маг. Еще бывают такие, как она, дающие энергию без ущерба для себя. Но об этом Феде лучше не знать.

– Почему ты хотел стать хранителем города? Что тебе это дало бы?

– Решила, что я корысти ради? – криво ухмыльнулся Федор. – А вот и не угадала, кралечка. Я видел, как вешали ни в чем не повинных людей, мужиков с цеха покойного бати и женщин, работающих с мамкой в одной пекарне, видел, как сжигали заживо раненых красноармейцев, которых не успели эвакуировать. Раз так карты легли, то почему моя смерть не может помочь другим, подарив им фарт?[3 - Фарт – удача, везение. (Жаргон).] Был бы я хранителем, то смог бы некоторых спасти.

Магичка недоверчиво смотрела на подростка, по сути, еще ребенка. Но глаза, в которых затаились боль и понимание того, что многим остается недоступным до глубокой старости, убедили ее, заставив поверить в искренность призрака.

– Ратмир за своим имуществом не вернулся?

– Как видишь, кралечка, – призрак развел руками, – я до сих пор торчу тут.

– Хочешь узнать, что стало с твоими родными? – вдруг предложила магичка. Ей и самой стало интересно, сдержал ли слово колдун.

– Да! И чё было спрашивать?

– Тогда назови полностью имена и фамилии родных, даты рождения.

– Мама, Торбенко Евдокия Власовна, двадцать третьего сентября тысяча девятьсот первого года, сестра Торбенко Марьяна Николаевна, второго марта тысяча девятьсот двадцатого года.

Лиля повторила мысленно данные, запоминая. Потом расспросила, в какой части города жила семья Торбенко. Сама она, скорей всего, ничего не найдет, а вот если попросить Валика, то вдвоем у них получится.

– Кстати, а как фамилия колдуна, превратившего тебя в скарбника?

Федор назвал, и Лиля, потрясенная, хотела переспросить, надеясь, что ослышалась. Но в горле застрял ком, мешающий дышать, и девушка не могла издать не то чтобы слово – она боролась за каждый новый вдох. В голове крутилась мысль, что еще никогда ей не становилось так плохо на нервной почве.

– Эй! Эй, кралечка, не умирай! Я мигом!

Призрак исчез, а спустя секунду проявился рядом с держащейся за горло девушкой и плеснул ей в лицо вонючую жидкость.

– Это что за гадость?! – испугалась Макарова, вытирая краем футболки защипавшие глаза. – Надеюсь, не кислота от большой любви к магам?

– Не боись, кралечка, свистнул бутыль у рабочих, когда они чё-то отмечали. Лучше, чем самогонка у бабы Вали.

– Ты уже самогон пробовал? – ужаснулась Лиля. – Детям нельзя алкоголь!

– Не воспитывай, чай не сестра, прав не имеешь, – возмутился Федор.

– Прости, не буду. А вообще спасибо, что привел в чувство. Давно не испытывала таких потрясений.

– Ты чё, знаешь Ратмира?

– Не совсем. – Лиля спрятала в ладонях красное после удушья лицо.

– Говорить не хочешь – выпытывать не стану, – заявил деловито Торбенко. – Так на чем мы с тобой столковались, кралечка?

Лиля отстранилась от душевных переживаний и подытожила:

– Ты ведешь себя благопристойно, как воспитанное привидение, и не вмешиваешься в стройку. Я ищу сведения о твоих близких, добиваюсь извинений со стороны тех, кто отдал приказ выбросить твои кости.

– Лады, договорились. – Федор пнул ногой пустую бутылку с этикеткой «Синий булат. Водка премиум-класса».

Лиля покачала головой:

– Это еще не все. Затем я попытаюсь сделать тебя хранителем города.

Глава 5

США, Нью-Йорк, 5 мая

Глубоко проваливаясь в серебрящийся на солнце снег, девушка брела по бескрайнему полю. Иногда останавливалась, когда незашнурованные кроссовки спадали с закоченевших ступней. Если бы не вынужденные заминки, она давно бы вышла на трассу и поймала попутку. А потом смогла бы найти телефон и позвонить родным. Позвонить маме. Девушка закусила нижнюю губу, чтобы сдержать подступившие слезы – ей надо быть сильной, ведь если расплачется, то не сможет двигаться дальше.

Желудок скрутило от голода, и она, достав из кармана черного пуховика гематоген, зубами разорвала упаковку. От железистого привкуса привычно затошнило. Третья плитка за утро и натощак окончательно подорвет здоровье, если, конечно, от него что-то еще осталось.

Правая нога в очередной раз потеряла кроссовку, а беглянка сразу и не заметила, потому что стопа утратила чувствительность. Пришлось возвращаться по собственным следам. Целое утро теряла обувь, как золушка, а храбрых принцев все было. Правда, принцев ей не надо, а вот шнурки… полцарства за шнурки! Девушка невесело улыбнулась посиневшими губами и похромала дальше.

Пару дней назад одна из трех сидхе попыталась прекратить свои мучения, сделав удавку из шелковой ленты для волос. Шатун успел в последнюю минуту. Откачав несчастную, сторож отобрал у остальных пленниц возможные орудия самоубийства: шнурки, пояса, колготки, шпильки, цепочки…

Выбравшись на разрезающую поле темной извилистой линией трассу, беглянка испытала облегчение. Лишь теперь она поверила, что у нее все получится: Шатун, одурманенный лекарством, крепко спит и вовремя не обнаружит ее побег, а когда все-таки заметит, она успеет связаться с родными.

Плохо заасфальтированная дорога казалась пустынной – за все время перехода через поле девушка не видела на трассе ни одного автомобиля. Она не знала, в какой стороне ближайший населенный пункт, и шла в сторону, противоположную аду, из которого сбежала.

Когда-то она слышала о вампирских барах, где можно заказать бокал крови хоть человека с редким генетическим заболеванием, хоть полуночника. Но даже и мысли допустить не могла, что окажется донором в подобном заведении. Она! Потомственная огненная магичка, приемная дочь Вожака северных вервольфов. И угодила она туда по собственной глупости.

Машину, обогнавшую ее и затормозившую чуть впереди, девушка увидела, словно сквозь дремоту. Когда до затуманенного сознания дошло, что едва не упустила единственную за много часов попутку, она встрепенулась и заставила себя ускорить шаг. Передняя дверца подержанной красной легковушки гостеприимно открылась.

– Спасибо, что остановились, а то я уже окоченела…

– Садись, подвезу, – предложил весело водитель.

Подошедшая ближе девушка окаменела, когда разглядела его лицо.

– Садись, Анечка, не бойся, – ласково повторил водитель и клыкасто улыбнулся.

Тонированные стекла автомобиля, шапка с шарфом, солнцезащитные очки на пол-лица, перчатки на руках – к дневной поездке вампир подготовился хорошо.

Голодная, замерзшая, больная анемией высокой степени, она не сразу сообразила, что может сбежать и вампир не станет преследовать ее средь бела дня. А когда умная мысль пришла в тяжелую от вынужденной бессонницы голову, кровосос уже затащил ее в машину и пристегнул ремнем безопасности.

– Анечка, как же ты замерзла! – Заботливо растерев ее руки, вампир налил из термоса чай и включил обогреватель. – Ничего, сейчас отогрею тебя, любимая.

Сжимая горячий стаканчик, Аня обреченно уставилась в одну точку. Это конец. Стоило ли удирать из бара, где просто пьют твою кровь, чтобы попасть в руки озабоченного извращенца? Извращенца, который будет не только высасывать из тебя жизнь, а и… Девушка помотала головой, отгоняя страшные мысли. Нет, она еще не сдалась, она еще поборется. А пока сделает видимость, что смирилась.

– Мы долго будем тут стоять?

– Сейчас ты согреешься, и мы поедем домой. Пей, любимая, иначе заболеешь.

Чай на вкус оказался отвратительным: очень крепкий, чересчур сладкий и сдобренный огромной порцией коньяка. Лучше бы просто коньяка налил. Морщась, Аня покорно выпила «лекарство» от простуды.

– Я знал, что, получив таблетки, ты не утерпишь и усыпишь сторожа сразу. И ни на минуту не поверил, что ты просишь снотворное для себя. Кстати, я ждал тебя на дороге с пяти утра.

Болтовня вампира усыпляла, как и езда по ухабистой трассе.

– Анечка, королева моя, я безумно счастлив, что ты наконец со мной.

– Не сомневаюсь, – апатично отозвалась девушка.

Клонило в сон, и ей приходилось прилагать усилия, чтобы не отключиться. Неужели вампир что-то подсыпал в напиток? Сосредоточиться на плане нового побега мешала общая вялость, охватившая все тело. В действительность из полудремы ее выдернул удар и крик вампира. Повезло, что он ее пристегнул, иначе вылетела бы сквозь лобовое стекло. А так лишь сильно ударилась затылком о подголовник сиденья. Автомобиль затрясло. Девушка неловко развернулась и вскрикнула от ужаса – черный джип плющил багажник их машины, наехав на него передними колесами.

– Не вертись! – рявкнул похититель, отстегивая ее ремень безопасности и перетаскивая грубо, как неодушевленный предмет, на свою сторону, а потом вообще выталкивая из машины. Лишь затем вампир выскочил сам и тотчас метнулся к джипу. Водитель внедорожника словно ждал его, чтобы сцепиться в смертельном поединке.

Среднего роста, коренастый, чуть грузный шатен с седеющими висками двигался молниеносно, как змея. И при этом пренебрегал преимуществами даже частичной трансформации. Аня узнала преследователя, как только он выскользнул из джипа. Шатун. Урсолак, то есть оборотень-медведь, добровольно служащий Аристарху ночь знает сколько десятков лет. Недолго же он спал, а она недалеко убежала.

Девушка отстраненно наблюдала за схваткой извечных противников – оборотня и вампира. Кто выиграет, роли не играло, она в любом случае останется пленницей. Но если бы принимали ставки, ее фаворитом стал бы Шатун.

Вампир при свете дня чувствовал определенную скованность и тем самым давал противнику фору. Окончательно кровосос растерялся, когда оборотень сдернул с него шапку. Зашипев от боли, он зазевался и вслед за головным убором расстался и с самой головой.

– Белоснежка, поклонники из-за тебя теряют головы в буквальном смысле слова, – хохотнул Шатун, небрежно сгребая ногой снег на кровавую дугу, оставленную на земле оторванной головой вампира.

Черный юмор оборотня Аня не оценила, промолчав.

Равнодушно наблюдая, как сторож, избавляясь от трупа, обливает легковушку бензином, беглянка замерзла опять, только на этот раз после теплого салона, кажется, еще сильней.

– Садись, – приказал оборотень, открывая переднюю дверь. – И без глупостей, а то прибью тебя, а Аристарху скажу, что это сделал клыкастик в порыве страсти.

Апатия навалилась на магичку вместе с ознобом. Весь путь до бара, временно разместившегося в двухэтажном особняке, Аня, зубами выстукивая отчетливую дробь, мечтала, чтобы антимагические браслеты исчезли хотя бы на пару минут. И она призвала бы внутренний огонь не для того, чтобы поджарить Шатуна, нет. Чтобы согреться, а потом уже и сжечь к демонам сторожа вместе с его охраняемым объектом. О том, что в особняке несколько десятков пленников, девушка эгоистично подзабыла.

– Вот мы и дома, Белоснежка, – заехав во двор особняка и закрыв дистанционно управляющиеся ворота, радостно проговорил Шатун. – Ты была плохой девочкой и заслужила внеочередную уборку в нашем зоопарке. Иди поработай, ведьма.

Аня молча повиновалась и медленно побрела в сторону брезентового навеса, под которым в больших стальных клетках томились оборотни разных видов. Годами лишенные возможности превращаться в людей, они сходили с ума в звериных ипостасях и порой почти ничем не отличались от настоящих животных.

От концентрированных ароматов – запаха сырого мяса, прелой соломы, экскрементов и свалявшейся шерсти – привычно захотелось чихнуть. Хищники на ее появление никак не отреагировали. Лишь бурый медведь поднялся на задние лапы и принялся забавно переваливаться с правой на левую, выпрашивая подачку. Да только Аня не ошибалась на его счет – добродушный на вид оборотень как-то подцепил когтями зазевавшуюся ведьму, чистившую клетку, и, пока не подоспел Шатун, изувечил ей лицо и сорвал часть скальпа. Оправдываясь перед Аристархом, «добрый» сторож обмолвился, что, раз

девушка все равно стала уродкой, надо было не отбивать ее – «животинка» хоть наелась бы мяска…

На ватных ногах Аня покатила тележку с соломой к первой клетке. Ее обитательница, смоляно-черная пантера, свернувшись клубком, спала у двери.

– Прости, киса, время уборки, – извинилась девушка и закрутила железное колесо до упора, натягивая цепь, конец которой крепился к ошейнику большой кошки – оборотню, чтобы не быть задушенным, пришлось покинуть свое лежбище и подойти к противоположной стене.

Быстро орудуя граблями, невезучая беглянка вычистила клетку и посыпала пол свежей соломой. Так, разговаривая с пленниками, она убрала у вервольфа, верпумы и любителя нежного девичьего мясца – урсолака. Осталась одна клетка – с вертиграми.

Достигающие метра в холке, но еще не такие крупные, как взрослые особи, две кошки, топорща белые усы, добровольно отошли от двери. По-зимнему оранжевого окраса с черными полосками спины, лапы, хвосты и белые животы радовали глаз чистой и блестящей шестью, чего давно не наблюдалось у остальных веров.

– Привет, котятки, – по-доброму улыбнулась двум молодым оборотням магичка.

Пара вертигров появилась месяц назад. Откуда такую диковинку, а оборотни были редчайшего вида – уссурийский или, как его еще называют, амурский тигр, – достал Аристарх, Аня даже предположить не могла. Как и дикие родичи, занесенные в Красную книгу, уссурийские вертигры жили малочисленными и замкнутыми кланами.

Огненная ведьма привела в действие механизмы, позволяющие безбоязненно заходить в клетку, и открыла задвижку. В отличие от комнат, где содержали доноров-девушек, замки на клетках с верами установили самые простые. Правда, оборотни в звериных ипостасях их бы никогда не открыли, а ведьмы или нимфы побоялись бы их выпустить, хоть и сочувствовали им, таким же пленникам Аристарха, что и они. И лишь девицы-сидхе безосновательно ненавидели веров и нещадно били граблями, когда наставала их очередь чистить клетки.

– Котятки, вы рады, что пришла убираться я, а не одна из сидхе? – посыпая пол соломой, поинтересовалась Аня у полосатых. – Хоть кому-то мое наказание пойдет на пользу.

Один из вертигров замурлыкал, как домашняя кошка. Аня знала, что таким способом они выражают свою признательность и добродушие. Когда же раздражены, отзываются глухим страшным хрипом, а в ярости специфично «кашляют». И лишь во время гона полноценно рычат. Наблюдение за вертиграми и односторонние разговоры девушку забавляли, немного отвлекая от постылого плена.

– Вот и все, я закончила, полосатики, – устало проговорила Аня и развернулась к выходу, чтобы увидеть, как захлопывается дверь.

– Пока не все, Белоснежка, – с жестокой улыбкой на тонких губах произнес Шатун. – Посиди со зверьем, подумай о своем проступке.

Когда сторож крутанул первое колесо, отпуская цепь на всю длину, девушка бросилась к двери, понимая, что вертигр быстрее. Глухой «кашель» и звон стали о сталь за ее спиной – Аня упала грудью на прутья решетки.

– Открой!!!

Шатун издевательски захохотал.

Едва не падая в обморок от страха, девушка, недоумевая, отчего ее не едят, обернулась к отпущенному на длину привязи тигру. Оборотень бил хвостом свои бока и настороженно наблюдал за сторожем.

– Твой выход, киса, – все еще предвкушая расправу над беглянкой, проговорил Шатун и отпустил второго вера.

В один прыжок хищник оказался возле ведьмы, и она, прикрыв голову руками, закричала снова.

– Открой! – Собственный крик вырвал Аню из кошмара.

Похоже, она отбивалась не только во сне – простыня запуталась вокруг ног, а подушки валялись на полу. Ни звона цепей, ни хрипов, единственный раздававшийся звук – ее тяжелое дыхание. В полумраке комнаты она одна, если не считать Венеру, сонно моргающую на журнальном столике у окна.

Сон. Это всего лишь сон, хоть и на основе ее прошлого. Она давно не испуганный подросток, а взрослая самостоятельная женщина. И она в Нью-Йорке, в квартире Романа, уступленной им спальне.

Сам хозяин, растревоженный ее криками, не замедлил появиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Волына – пистолет. Гаман – кошелек. Фраер – человек, не имеющий никакого отношения к блатному миру; наивный или модно одетый чужак. Памарки – обморок. (Жаргон).

2

Свен Зиберт, как и 98-й армейский корпус вермахта, – плод воображения автора.

3

Фарт – удача, везение. (Жаргон).

Купить: https://tellnovel.me/ru/lana-ezhova/ogon-v-tvoey-krovi

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить